

Подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуды 3)

ИСТОКИ И ВЗГЛЯДЫ «ПРОГРЕССИВНОГО ХРИСТИАНСТВА»

Алиса Чайлдерс

Также в этом выпуске:

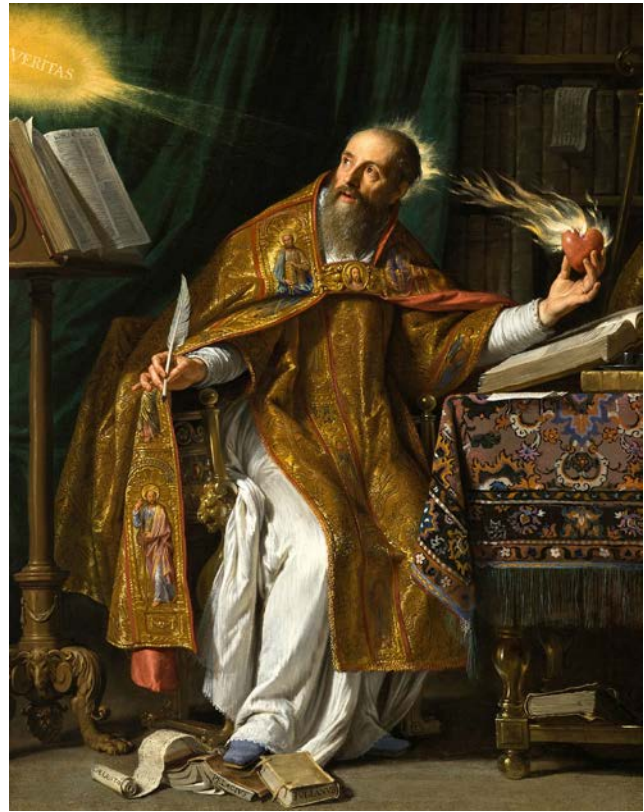
- Десять заповедей «прогрессивного христианства» (с. 14)
- «Прогрессивное христианство» и универсализм (с. 16)
- Интервью с Джесси, бывшим студентом «Вефиля» (с. 21)
- «Прогрессивизм»: свежие впечатления (с. 26)
- «Прогрессивизм»: кто вправе решать? (с. 28)

Через несколько столетий после воскресения Христа человек по имени Аврелий Августин увлекся еретическим учением под названием «манихейство», приверженцы которого верили в Иисуса, ссылались на Писание в подтверждение своих учений и считали основателя манихейства тем самым «Духом истины», который должен был прийти после вознесения Иисуса. Мать Августина была преданной христианкой, однако молодого человека заворожили новые удивительные обещания, благодаря которым знакомое с детства христианство, казалось, засверкало новыми красками. Не последнюю роль, вероятно, сыграло и то обстоятельство, что убеждения манихеев не запрещали Августину спать с подружкой в то время, пока он штудировал богословие и оттачивал свой духовный ум.

Однако Августин был философом, самым умным студентом в своей группе и умел глубоко мыслить. Беседы с ним заставляли местных манихейских проповедников озадаченно чесать в затылке. Они обещали, что Августин получит ответы на все свои вопросы, если встретится с человеком по имени Фауст, которого считали самым грамотным, остроумным и виртуозным защитником манихейского учения. При личном знакомстве Фауст оказался еще более талантливым оратором, чем о нем рассказывали, и Августин воздал должное его обаянию и харизме. Однако в словах собеседника он ничего интересного для себя не нашел. Фауст так и не смог ответить на его вопросы, вследствие чего Августин начал сомневаться в недавно обретенных убеждениях и со временем стал настоящим христианином.

Манихеи полагали, что учение Иисуса неполно, и что им Бог даровал новые откровения, благодаря которым все люди обретут истинную религию, которая превзойдет все написанное в Библии. Отстаивая эту идею, Фауст пытался опровергнуть достоверность Писания. В богодухновенном тексте он искажал, переиначивал или просто игнорировал все, что не мог согласовать с представлениями манихеев. Обратившись в христианство, Августин составил довольно обстоятельный ответ на критические рассуждения Фауста об авторстве Евангелий. Он писал: «Тебе следует прямо заявить, что ты не веришь в Евангелие Христа. Ибо верить во что угодно и не верить во что угодно значит верить самому себе, а не Евангелию»¹.

В этих словах Августина изложена нетленная истина. Христианство не бывает прогрессивным. Тем же, кто пытается приспособить его к своим заранее сформированным представлениям о том, каким должен быть Бог,

Филипп де Шампань. Блаженный Августин (1645-1650)

и в чем суть евангелия, не следует извращать Писание в угоду собственным идеям. И, конечно, им не следует называть свои представления «христианскими». Однако именно это произошло во времена Августина, и именно это происходит сегодня.

Внутри христианской церкви возникло и ширится движение, которое намерено заново истолковать Библию, переформулировать исторические учения и вложить новый смысл в догматы веры. Это движение называет себя «христианским», утверждает, что следует за Иисусом, и считает свое отношение к Библии консервативным. Однако, как мы убедимся далее, его приверженцы сбивают с истинного пути многих доверчивых христиане и внушают Телу Христову ложные представления о том, что такое Библия, что Иисус сделал на кресте, и в чем заключается благая весть христианства.

Здесь нечему удивляться. Еще в те времена, когда новозаветные авторы только писали свои книги, ереси и лжеучения уже начинали просачиваться в церковь. В конце концов, разве Иисус не предостерегал: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7:15)? Господь не только предсказал, что христиане испытают на себе соблазн ложных учений, но и предупредил, что эти учения будут распространять люди, называющие себя христианами. Они будут выглядеть, как овцы, ходить, как овцы, и говорить, как овцы. Однако будут все

не овцами, а хищниками, которые желают полакомиться бараниной.

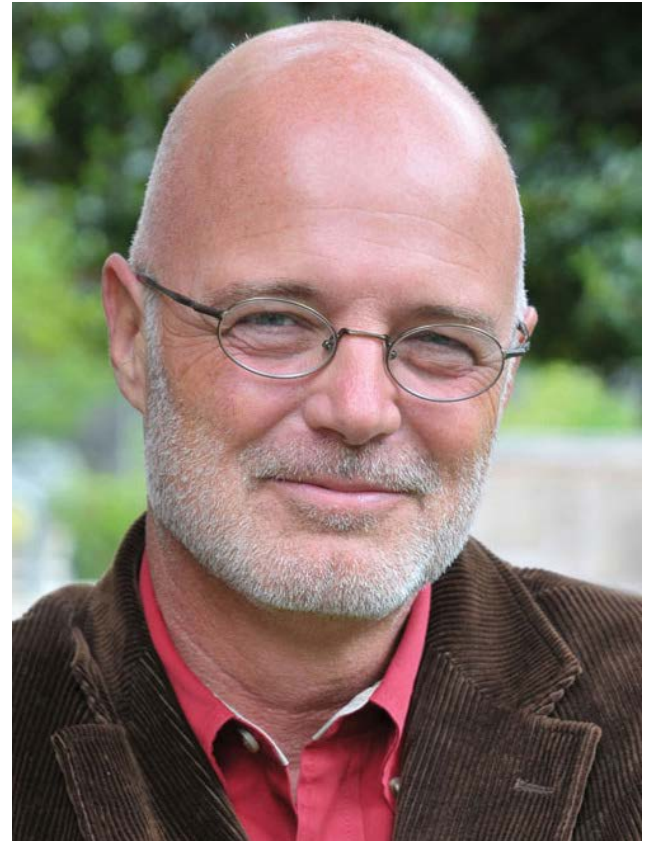
«Возникающее» христианство

В начале 2000-х некоторые христианские лидеры встретились и решили адаптировать христианство к постмодернистскому мышлению, которое уже доминировало в обществе и культуре. Они подвергли критическому осмыслению методы, с помощью которых церковь прежде пыталась проповедовать миру, и отказались от целого ряда законнических, лицемерных и откровенно вульгарных черт, присущих современному евангелическому движению. Но когда новое движение углубилось в мистику и поставило духовность выше религии, апологеты и богословы выразили озабоченность тем, что у его последователей нет четкого исповедания веры. В 2006 году один из идеологов «возникающей церкви» (Emergent Church) Тони Джонс опубликовал на сайте emergentvillage.com (теперь на этом сайте и под этим названием издается светский журнал о дизайне интерьеров) статью, написанную богословом ЛеРоном Шульцем, в которой автор объяснял, почему у движения нет официально вероисповедания:

Любое «исповедание веры» обычно останавливает разговор... Слишком часто они формируют среду, в которой настоящего обмена мнениями избегают из боязни того, что критическое осмысление одного или нескольких священных догматов приведет к отлучению от общины².

По мере того, как сторонники «возникающей церкви» дистанцировались от христианства, определяемого вероучением и вероисповеданием, новый формат веры набирал популярность среди тех, кто разочаровался в евангелическом христианстве или был вынужден покинуть его ряды. На свет появилась «новая разновидность христианства» — именно так называлась книга Брайана Макларена, изданная в 2010 году³. Автор объявил христианские представления о хорошем творении, которое было испорчено первородным грехом, об искуплении через пролитие крови и о восстановлении всего сущего на небесах языческими идеями, заимствованными из греко-римской философии.

По словам Макларена, понять истинное евангелие можно, читая историю Иисуса через призму иудаизма. И тогда, пишет он, оказывается, что в действительности речь не о

Брайан Макларен

том, кто «с нами», а кто «не с нами», и не о том, куда попадет человек после смерти, в рай или в ад. Макларен описывает Иисуса как «Царя-освободителя», который пришел предложить людям царство, в котором есть «место для многих религиозных традиций»⁴. Такое царство отдает предпочтение совсем другим ценностям: реформе здравоохранения, экологичным способам производства электроэнергии, борьбе с изменением климата и «восстановительной экономике»⁵.

Большинство лидеров евангелического движения приняло новую разновидность христианства, отрицающую первородный грех и искупление кровью Христа, в штывки. Многие и сегодня наивно полагают, что «возникающее» движение угасло. Однако в 2012 году Брайан Макларен опубликовал в своем блоге пост, в котором писал, что движение сильно как никогда — просто они теперь не называют его «возникающим». Да, его загнали в подполье, однако дискуссия не прекращалась, движение осмелело и окрепло количественно, после чего обрело второе рождение в виде «прогрессивного христианства».

Вся разница между «возникающим христианством» и «прогрессивным христианством» сводится к географии. Если поборники первого находились на задворках христианской культуры, то поборники второго играют в ней первую скрипку. Лидеры «прогрессивного христиан-

ства» пишут бестселлеры, собирают миллионы подписчиков в социальных сетях и публикуют подкасты, которые регулярно оказываются топ-10 категории «Религия и духовность» на iTunes. Переоценить их влияние невозможно.

Игнатий Антиохийский

Между тем, внимательное изучение церковной истории показывает, что все поколения христиан сталкивались с лжеучениями, гетеродоксальными движениями и волками в овечьих одеждах. В начале II столетия Антиохийский епископ Игнатий так писал о современных ему еретиках, гностиках:

К яду своего учения еретики примешивают Иисуса Христа, чем и приобретают к себе доверие: но они подают смертоносную отраву в подслащенном вине. Не знающий охотно принимает ее, и вместе с пагубным удовольствием принимает смерть⁶.

То же самое можно сказать о сегодняшнем прогрессивном движении. Как мы убедимся далее, его сторонники зачастую противопоставляют Иисуса Богу Ветхого Завета, называют искупление «космическим насилием над ребенком» и говорят о воскресении как о полезной метафоре, а не как об историческом факте. Используя традиционные христианские понятия и называя себя христианами, они примешивают Иисуса Христа к своему яду.

Однако, подобно Августину, который обличал Фауста, и Игнатию, который полемизировал с гностиками, мы можем найти утешение в мысли о том, что историческое евангелие Иисуса Христа по-прежнему истинно, кто бы и как бы часто на него ни нападал. Пришел наш черед говорить истину с любовью, и пример ранней церкви, стоявшей на основании воскресения и богодухновенного Писания, придает нам смелости.

Отличительные черты «прогрессивного христианства»

Каковы культурные особенности «прогрессивного христианства»? Доводилось ли вам с изумлением видеть в книге, только что купленной в местном христианском магазине, утверждения, подобные этому: «Библия — прежде всего человеческое произведение»? Случалось ли вам, слушая выступление какого-нибудь известного христианского лидера, испытывать недоумение от расплывчатости его позиции по поводу однополых отноше-

ний и библейского учения о взаимоотношениях мужчины и женщины? Или, возможно, в блоге какого-нибудь христианского пастора вы наткнулись на пост, в котором учение о заместительном искуплении было названо безнравственным и жестоким? А может, вам в твиттер приходило сообщение о том, что необходимо «деколонизировать» наше толкование Писания? Все это идеи, которые проповедует «прогрессивное христианство».

Заметить проявления «прогрессивного христианства» непросто, потому что его сторонники, как правило, не едины в своих убеждениях, и у них нет официального вероисповедания. Как правило, они ценят поступки выше убеждений, и вопрос «Что делать?» интересует их больше, чем вопрос «В кого верить?» Они пользуются во многом теми же терминами, что и традиционные христиане, практикуют те же обряды (например, крещение и причастие) и даже могут петь гимны, декламировать символы веры или служить историческую литургию. Однако для «прогрессивных христиан» эти слова, фразы, обряды и традиции имеют совершенно другое значение. Вот почему, когда мы встречаемся с их идеями в популярных книгах, блогах, подкастах и проповедях, они приводят нас в недоумение и замешательство.

Тем не менее, в основе этого растущего движения лежат вполне конкретные убеждения и допущения, даже если они не сформулированы в виде формального символа веры. Кроме того, у «прогрессивного христианства» есть ряд богословских и культурных отличительных черт.

Культурные особенности

В I веке христиане отказывались поклоняться римскому императору, с древних времен доньше христиане настаивали на единобрачии и считали аборты убийством — отличительной особенностью верных Христовых всегда было нежелание капитулировать перед ложными идеями, господствующими в мире. С другой стороны, один из явных признаков «прогрессивного христианства» — его склонность плыть по течению принятых в обществе норм.

Сексуальность: стирание библейских границ

В начале 2019 года «прогрессивная» лютеранка Надя Больц-Вебер написала книгу о сексуальности под названием *Shameless: A Sexual Reformation* («Бесстыжие: сексуальная реформация»)⁷. По ее словам, представление о сексе как о том, что должно происходить между одним мужчиной и одной женщиной в контексте

Надя Больц-Вебер

пожизненного завета супружества, не только ошибочно, но и пагубно. Она рекомендует пересмотреть христианскую сексуальную этику таким образом, чтобы христиане могли искать сексуального удовлетворения в рамках определенных Всемирной организацией здравоохранения, т. е. при условии взаимного и добровольного согласия. Преступая библейские границы интимных отношений, она пишет: «Какой бы смысл вы ни вкладывали в понятие сексуального расцвета, я бы хотела, чтобы в вашей жизни это произошло»⁸. Таким образом, по-видимому, Больц-Вебер одобряет внебрачный секс (даже случайный), однополые связи и умеренное увлечение порнографией. И она — вовсе не глас вопиющего в пустыне. Книгу *Shameless* благосклонно приняли и рекомендовали многие другие видные лидеры «прогрессивного христианства», такие как Рэчел Хелд Эванс, Гленнон Дойл, Сара Бесси, Ричард Рор и Остин Чэннинг Браун. Судя по тому, что за последние два десятилетия в пользу однополых браков высказывались такие известные поборники «прогрессивных» идей, как Джен Хэтмейкер, Сара Бесси, Роб Белл и Джим Уоллис, одна из целей «прогрессивного христианства» — изменить отношение церкви к этому наболевшему вопросу.

Релятивизм: истинно то, что ты считаешь истиной

По существу, релятивизм утверждает, что истину нельзя отыскать, познать и аргументированно обосновать. Иными словами, никто не вправе утверждать, что понимает, как все обстоит на самом деле. Чаще всего эту мысль

формулируют следующим образом: «То, что ты считаешь истиной, истинно для тебя, а то, что я считаю истиной, истинно для меня». Проблема в том, что христианство не оставляет нам возможности быть релятивистами. Христианство — вероучение, глубоко укорененное в понятии абсолютной истины. Более того, его истинность напрямую зависит от того, имело ли в действительности место конкретное историческое событие. Апостол Павел писал коринфянам: «...если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:14). Если Иисус не воскрес из мертвых, на христианстве можно поставить крест.

Релятивистское понимание действительности свойственно мышлению «прогрессивных христиан» в целом, именно поэтому они часто говорят о воскресении Христа как о метафоре, которую не следует понимать буквально, а об исторических текстах Ветхого Завета — как о мифах, из которых можно извлечь полезные нравственные уроки.

Критическая теория: замаскированное социальное евангелие

Все большим признанием в «прогрессивных» кругах пользуется философская идея, именуемая критической теорией. Она рассматривает мир как арену борьбы угнетателей и угнетаемых и стремится к перераспределению властных полномочий в пользу маргинализованных социальных групп (угнетение может происходить по признаку расы, гендера, сексуальной ориентации, национальности, класса и т. п.). При этом критическая теория скептически относится к возможности разумного постижения истины и делает акцент на жизненном опыте и самоидентификации. Иначе говоря, угнетенные категории людей в большей степени способны понять истину, чем более привилегированные группы.

Не так давно Джен Хэтмейкер опубликовала на Фэйсбуке заметку, которая послужит хорошим наглядным примером взглядов, основанных на критической теории. Она написала: «Когда в центре нарратива находятся белые люди, чаще всего мужского пола, состоящие в традиционном браке, обладающие крепким здоровьем, некоторым количеством денег и властью, мы никогда не сможем правильно определить, какие плоды хороши... привилегии — неизменный враг способности видеть разницу между добром и злом». Интересно, что сама Хэтмейкер принадлежит ко всем категориям (за исключением одной), которые, по ее собственным словам, помещают ее в разряд

высоко привилегированных людей. Таким образом, ее пост — пример того, как критическая теория противоречит сама себе. Ведь на основании ее собственных критериев нам следует поставить под сомнение ее способность различать добро и зло.

Критическая теория противоречит не только сама себе, но и христианскому евангелию, причем сразу по нескольким пунктам. Согласно этому мировоззрению, наша сущность определяется не тем, что мы были сотворены по образу и подобию Бога, а нашим отношением к другим расовым, классовым и гендерным группам. Как гласит критическая теория, подлинная проблема мира — не грех, а угнетение, и решение этой проблемы — не искупление кровью Христа, а гражданская активность, просветительская деятельность и низвержение деспотичных режимов.

Стоит оглянуться вокруг, и станет очевидно, что с нашим миром что-то не так. Мы, христиане, видим царящую вокруг разруху и испытываем вполне объяснимое огорчение от таких явлений, как расизм, нищета, эксплуатация и систематическое угнетение. Вот почему критическая теория может кому-нибудь показаться хорошим способом решения подобных проблем. Некоторые сочтут такой взгляд на мир любящим и справедливым. Однако критическая теория — не просто перечень действий, которые мы можем предпринять, чтобы сделать мир лучше. Это не просто философия, которая вооружает нас практическими возможностями бороться с несправедливостью, одновременно выполняя Великое поручение. На самом деле критическая теория — полноценное мировоззрение, и если сравнить ее с христианским мировоззрением, в целом ряде моментов обнаружатся расхождения. Давайте сравним несколько аспектов обоих мировоззрений (см. таблицу).

Мы, христиане, призваны творить добро. В этом нет никаких сомнений. Более того, в Иакова 2:26 мы читаем, что «вера без дел мертва». Но когда мы начинаем усваивать идеи критической теории, христианское мировоззрение постепенно улетучивается по мере того, как мы забываем вечные истины о том, кто такой Бог, и что Он сделал в мире. Например, критическая теория считает, что в библейском понимании сексуальности заложен потенциал угнетения, и что эту проблему необходимо решить. Такой подход способен сбить с толку неподготовленного христианина, и многих верующих он побудил начать дрейф в сторону «прогрессивного христианства», подменяющего евангелие благодати евангелием дел.

Как видите, культурные представления «прогрессивного христианства» опираются не на библейское откровение, а на светские идеалы. Когда учение Библии становится неприемлемым в обществе, «прогрессивное христианство» предпочитает не следовать исторической христианской традиции отстаивать библейскую истину, а плывет по течению вместе с окружающим миром.

Богословские особенности

Богословие важно, поскольку убеждения и поступки тесно связаны. Кроме того, богословские представления человека показывают, на какой авторитетный источник он в конечном счете опирается. Останусь ли я верным Писанию или приспособлюсь к тому, что устраивает мое культурное окружение? Хорошим примером может послужить относительно свежая книга Гленнон Дойл *Untamed* («Неукротенный»)⁹, которая одно время занимала первые строчки в рейтинге христианских книг о самосовершенствовании на сайте Amazon и в рейтинге бестселлеров газеты *New York Times*. Автор ис-

	Христианское мировоззрение	Критическая теория
Кто мы такие?	Особенное Божие творение, созданное по Его образу и подобию.	Сущность человека определяется его отношением к другим классовым, гендерным и т. п. социальным группам.
Что не так с нашим миром?	Бог сотворил хороший мир, который был испорчен грехом.	Причина зла в мире — не грех, а угнетение.
Как решается эта проблема?	Иисус принес Себя в жертву на кресте, чтобы искупить наши грехи.	Проблема угнетения решается с помощью гражданской активности, просвещения и низвержения деспотических режимов.
В чем смысл жизни?	Прославлять Бога.	Избавить угнетаемые группы от угнетения.

Гленнон Дойл (справа) и ее «жена» Эбби Уомбах

ходит из общехристианского мировоззрения, цитирует Писание и рассуждает о Боге, вере, христианстве и нравственности. При этом она утверждает, что Бога можно найти в себе, пропагандирует нравственный релятивизм, полагает, что гендер и сексуальная ориентация могут меняться, а также упрекает Библию в формировании мизогинной культуры.

Полагаю, что у среднего христианина услышанное должно вызвать удивление и недоумение. Как может человек, которого принимают в христианской среде, исповедовать и проповедовать подобные идеи? Для того, чтобы это понять, нужно понять, что такое «прогрессивное христианство». Это не просто группа христиан, которые пересматривают свое отношение к социальным и политическим вопросам. По словам самых авторитетных «прогрессивных» лидеров, авторов и проповедников, они зачастую отвергают фундаментальные догматы исторического христианства, в результате чего проповедуют совершенно иное евангелие. Изучая их книги, блоги и подкасты, я составила список богословских особенностей, по которым можно распознать это движение.

Библия: древний дневник духовных поисков

«Прогрессивные христиане» воспринимают Библию как свидетельство о том, что думали о Боге люди, жившие в определенное время и в определенном месте, а не как богодухновенное и авторитетное Божье Слово. Они не считают для себя зазорным спорить с библейскими авторами или игнорировать тексты, от которых, как им кажется, не получают духовной пользы. Один из лидеров «прогрессивно-

го» движения Ричард Рор призывает христиан пропускать, отрицать и даже открыто критиковать «империалистические, карательные, ограничительные или трайбалистские» фрагменты Писания¹⁰.

Это важно, ведь если мы позволим себе отрицать или пропускать мимо ушей слова Писания, которые не укладываются в рамки наших представлений о том, кто такой Бог, и как Он действует в мире, мы, по сути, заменим Библию в роли авторитетного источника истины собственными мыслями, чувствами и предпочтениями.

Искушение: космическое насилие над ребенком

Как правило, «прогрессивные христиане» отвергают учение о первородном грехе, заменяя его идеей «первородного благословения» или «первородной праведности»¹¹. Если мы по природе своей не греховны, и грех не отделяет нас от Бога, смерть Иисуса становится, скорее, примером любви и прощения, которому нам нужно следовать, а не искупительной жертвой, которая примиряет нас с Отцом. Существует несколько теорий искупления, которые опираются на Писание и помогают нам понять весь смысл того, что Иисус сделал на кресте. Теория о Христе-Победителе (Christus Victor) подчеркивает, что Он пришел, чтобы лишить власти грех, смерть и сатану. Теория морального влияния указывает на Иисуса как на образец любви и прощения. Теория заместительного искупления объясняет, что Иисус принял на Себя наказание за наши грехи и гнев Божий, который должен был обрушиться на нас.

Однако в «прогрессивных» кругах мысль о том, что Бог способен принести в жертву Своего единственного Сына и пролить Его кровь, воспринимается как обвинение Бога в насилии над Своим ребенком. Естественно, они нередко отрицают учение о заместительном искуплении. Майл Гунгор, музыкант и ведущий подкаста *The Liturgists Podcast*, писал: «Я бы хотел почаще слышать, как артисты поют славу Богу, но пореже слышать, как они при этом упоминают Отца, который убил сына»¹². В другом своем твите он писал: «[Мысль о том], что Бога нужно было умиловать пролитой кровью, не пре- красна. Она ужасает»¹³.

Это изменение в сотериологии важно, поскольку в отсутствие заместительного искупления Христа у человека не остается возможности примириться с Богом. По мнению «прогрессивных», Иисус лишил власти грех и смерть и стал для нас образцом, однако не предложил способа избавиться от вины за грехи.

The Trouble with Easter: How To (and not to) Talk to Kids About Easter

APRIL 12, 2017 BY ANNA SKATES 106 COMMENTS

GET THE LATEST FROM
PROGRESSIVE CHRISTIAN

SIGN UP FOR OUR
NEWSLETTER

Enter email address

SIGN ME UP!

Also, send me special offers.

ADVERTISEMENT

Public execution! Child Sacrifice! Rising from the dead!

Just the kinds of stories you want to tell your kid(s), right? Yeah...me either.

As a Children's Pastor in a Progressive Christian church, Easter is...well...it's rough. For me, anyway. I am responsible for children birth-5th Grade and teaching this central Christian story to kids is one of my biggest challenges. No matter what I do with the Easter story, someone is likely to be upset. If I tell it flat-out, I not only go against my ethos in regard to nurturing children's spirituality but I'd also be confusing boatloads of kids and the message of my ministry as a whole. If I don't tell it at all, I'll certainly have

Close Ad

Скриншот страницы блога *Unfundamentalist Parenting* со статьей Анны Скейтс

Воскресение: историческое событие или красивая метафора?

Принимая во внимание заниженную оценку авторитета Библии и отрицание искупления, следующей жертвой, по логике вещей, должно стать воскресение. Если грех не отделяет нас от Бога, и если Иисусу вовсе не обязательно было умирать, чтобы примирить нас с Отцом, Его телесное воскресение теряет всякую актуальность. Да, не все приверженцы «прогрессивного христианства» отрицают догмат о телесном воскресении Христа. Однако, как мы уже выяснили, поступки важнее убеждений, поэтому то, во что человек верит, уже не играет большой роли.

Несколько лет назад в известном «прогрессивном» блоге *Unfundamentalist Parenting* был опубликован пост «прогрессивного детского пастора» Анны Скейтс о том, как нужно говорить с детьми о Пасхе¹⁴. Автор писала: «смысл пасхальной истории вовсе не в том, воскрес ли Иисус из мертвых В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ. Мы упускаем суть, когда начинаем спорить об исторической достоверности телесного воскресения». Далее она советовала родителям рассказать детям, что «истории не обязательно должны быть основаны на фактах, чтобы рассказывать истину». Зачастую акцент смещается с реальных исторических событий, о которых говорится в тексте, на уроки, которые мы можем из текста извлечь.

И это совсем не безобидно, поскольку, как писал апостол Павел, «...если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... вы еще во грехах ваших» (1 Кор. 15:14, 17). Истинность христианства определяется тем, было ли воскресение Христа реальным историческим событием. Писание говорит, что, если этого не было, у нас нет надежды на спасение.

Небеса, ад и последний суд

Богословие «прогрессивного христианства» можно рассматривать как набор строительных кубиков. Если выкинуть грех, искупление и воскресение, кубик небес и ада просто некуда поставить. Если мы никогда не были отделены от Бога, в чем смысл навечно разделять людей и помещать одних на небеса, а других в ад? Именно поэтому многие «прогрессивные христиане» исповедуют ту или иную разновидность универсализма, учения о том, что все люди (а в некоторых случаях все творение и даже падшие ангелы) будут в конечном счете спасены и вечно пребудут с Богом. Надя Болц-Вебер сказала: «Я называют себя христоцентричной универсалисткой. Для меня это означает, что все сделанное Богом, в особенности на кресте, во время того христологического события, имело своей целью восстановление, искупление и примирение всего сущего, всех людей и всего творения — всех»¹⁵.

Одна из самых популярных книг, которые считаются христианскими, — «Хижина». Она разошлась более чем 20-миллионным тиражом и продержалась 136 недель в списке бестселлеров газеты *New York Times*¹⁶. Богословское влияние, которая эта книга оказала на евангелическое сообщество, невозможно переоценить. Автор «Хижин» Уильям Пол Янг впоследствии написал книгу «Хижина. Ответы», в которой подробно изложил богословские идеи, легшие в основу «Хижин». В частности, он исповедал веру в то, что все люди спасутся, и назвал свою точку зрения «всеобщим спасением»¹⁷.

Это важно, потому что посредством ада Бог навсегда устраняет из мира зло. По существу, Его обещание сотворить все новое и утереть каждую слезу с наших очей основано на намерении раз и навсегда покончить со злом. Небеса — кульминация грандиозного Божьего плана спасения, который Он предлагает всем. Это место, где уверовавшие в Иисуса вечно будут жить с Богом, которого любят. Приглашение адресовано всем, но Господь не может позволить кому-либо пронести туда свой грех. В противном случае Он будет на нашей стороне, но будет не в силах нас спасти. Как писал Дж. Грешэм Мэчен, «такой Бог, возможно, и избавит нас от страха перед адом. Но Его небеса, если у Него вообще есть небеса, полны греха»¹⁸.

Как видите, богословские отличия «прогрессивного христианства» — не какие-то

Майкл Гунгор

второстепенные моменты, в которых мы можем остаться каждый при своем мнении. Это движение проповедует Библию, лишенную авторитета, Иисуса, который не умирал за вас, и Бога, который не может вас спасти. Попросту говоря, это другое евангелие — совсем не та благая весть, которая навсегда освобождает нас, как задумал Господь.

Первородный грех или первородное благословение?

Не так давно Майкл Гунгор, автор подкаста *Liturgists Podcast*, твитнул сообщение: «Небеса — не то место, где ты становишься совершенным после смерти. Небеса — это осознание того, что ты уже совершенен в своем нынешнем состоянии»¹⁹. Поскольку у него в Твиттере есть 63 тысячи подписчиков, многие из которых были и до сих пор остаются евангелическими христианами, не будет преувеличением сказать, что высказанная Гунгором идея привлекла всеобщее внимание. Однако его суждение плохо согласуется со злом и страданиями, которые мы ежедневно наблюдаем вокруг.

Например, сейчас, когда я пишу эту статью, новостные издания пестрят иллюстрациями и заголовками на тему расизма, уличных беспорядков, мародерства, поджогов и зверств. Всякий раз, включая новостную программу или проверяя ленту новостей в соцсетях, мы видим, как люди причиняют друг другу зло. Достаточно осмотреться, и станет понятно, что с нашим миром, да и с нами самими, что-то не так.

Сейчас, когда наша страна охвачена гражданскими волнениями, важно не забывать древний догмат христианства — учение о первородном грехе. Суть его в том, что из-за мятежа Адама против Бога в Эдемском саду каждый человек появляется на свет с греховными похотями. Мы унаследовали греховную природу от своих прародителей, Адама и Евы.

Первородное благословение?

В общем и целом «прогрессивные христиане» отрицают, что мы обладаем греховной природой, и что грех отделяет нас от Бога. В своей книге *A New Kind of Christianity* Брайан Макларен утверждает, что такие слова и фразы, как «грехопадение» или «первородный грех», не отражают библейскую истину, а представляют собой заимствования из языческой греко-римской философии²⁰. «Прогрессивные» авторы Дэвид Фельтен и Джефф Проктер-Мерфи в своем подробном исследовании «прогрессив-

ного христианства» пишут: «Люди — вовсе не „падшие“ существа, которые пытаются вернуться в мифический Эдем, они „возникают“ [англ. emerging] как вид из самых простых и примитивных инстинктов и становятся более ответственными и зрелыми существами»²¹. Вместо понятия «первородный грех» Фельтен и Проктер-Мерфи пишут о том, что они называют «первородным благословением».

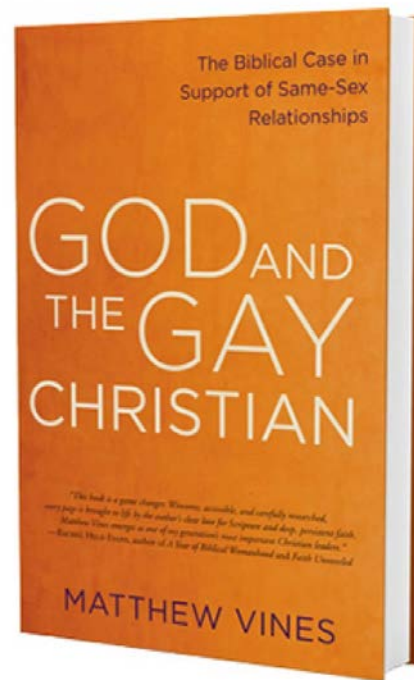
Часто «прогрессивные христиане» полагают, что первородный грех не отделяет нас от Бога, но наш собственный стыд заставляет нас чувствовать себя отделенными от Него. Ричард Рор называет это «маленьким я». Он утверждает, что зрелость веры достигается тем, что мы находим свое «Истинное Я» и учимся «осознанно пребывать в единстве с Присутствием в нас». Иначе говоря, нам просто нужно осознать, как сильно Бог нас любит, и насколько мы уже совершенны. Однако эта идея полностью противоположна Писанию и идет вразрез с тем, что мы наблюдаем в падшем мире.

Что такое добро?

Если грех не имеет никакого отношения к дурным поступкам, возникает более серьезный вопрос: что же такое добро? Достаточно проверить ленты своих социальных сетей, чтобы получить щедрую ежедневную дозу сетований на аморальные поступки. По-видимому, все вокруг полагают, что существует некий стандарт добропорядочности, который постоянно нарушается. И некоторые вещи вызывают у нас вполне оправданное негодование. Но почему? Нам следует задать себе вопрос: каким образом мы отличаем добро от зла?

«Прогрессивные» голоса призывают христиан не расставаться с мечтами, ставить себя на первое место и доверять своему сердцу и своей совести. Неудивительно, что этот след из хлебных крошек приводит многих на путь, неизменно заканчивающийся нравственным релятивизмом. Стоит отодвинуть Библию в сторону или полностью переиначить ее смысл, как у нас остается лишь одно мерило добра и зла: наши собственные ощущения и предпочтения.

Приведу пример. В 2017 году Джен Хэтмейкер объявила, что больше не считает однополые сексуальные связи греховными. Затем в одном из интервью она пояснила, что одной из основных причин, по которым она изменила свою точку зрения, была притча Иисуса о добрых и худых плодах. Эта идея стала популярной в 2014 году благодаря книге Мэтью Вайнса *God and the Gay Christian*. Вайнс ссылается на отрывок Матфея 7:15-20, где Иисус

говорит: «Итак, по плодам их узнаете их». По словам Вайнса, толкование того или иного учения должно определяться его личным восприятием. Иными словами, если традиционное библейское учение кажется гомосексуалистам обидным, его следует истолковать по-другому. Хэтмейкер и Вайнс не понимают, что Иисус на самом деле имел в виду, когда говорил о «добрых» и «худых» плодах, а потому проповедуют нравственный релятивизм, в соответствии с которым истина определяется исключительно ощущениями человека.

Мораль и справедливость

В наше время люди громко требуют справедливости, но поскольку многие сторонники «прогрессивного христианства» отказались от любых внешних (т. е. неизменных) нравственных принципов, все по-разному представляют себе, что такое справедливость. Если ваши представления о добрых и худых плодах отличаются от моих, кто нас рассудит? Вправе ли я требовать, чтобы вы подчинились моим суждениям? В отсутствие нравственного законодателя не может быть объективных нравственных законов. Есть лишь субъективные мнения. Как только мы отказываемся от общего стандарта нравственности, справедливость превращается в борьбу за власть, в которой нет ничего справедливого.

Тем не менее, большинство людей интуитивно понимает, что такие вещи, как воровство, ложь и убийство, дурны всегда и для всех. Мы также понимаем, что обида, зависть и гнев могут быть разрушительными. Иначе говоря,

большинство людей живет так, словно грех на самом деле существует.

И это приводит нас к очередному вопросу: если грех на самом деле существует, как с ним быть? Заявления о том, что людям нужно просто понять, как они хороши и совершенны, могут собрать сотни лайков в твиттере, но удовлетворить глубочайшие желания человеческой души не способны. И бурные всплески гнева в соцсетях тоже не избавят наш мир от злобы.

Для того, чтобы найти решение проблемы, нужно понять, откуда взялся грех. Была ли это просто ошибка эволюции? Если мы считаем, что люди в целом неплохи и лишь немного не дотягивают до реализации всех своих возможностей, мы будем прикладывать все силы к тому, чтобы стать лучше и лучше себя вести. Однако у нас нет единого представления о том, что значит «лучше», поэтому нам никогда не выбраться из бесконечной круговерти сумбурных, а во многом и противоречащих друг другу усилий.

Как уже было сказано, Библия рисует совершенно другую картину действительности. Согласно Писанию, грех пришел в мир, когда сотворенные Богом люди противопоставили свою волю Его воле. Поскольку природа и личность Бога — единственный истинный стандарт любой нравственности, наша неспособность соответствовать этому стандарту, отделяет нас от Творца. Соответственно, нам необходимо восстановить единство с Ним. Но с тех пор, как грех стал частью человеческой природы, достичь этого восстановления собственными силами мы не способны.

Чисто теоретически Бог мог бы закрыть глаза на нашу греховность. Но тогда Он не был бы справедлив. Справедливость требует, чтобы преступление было наказано, поэтому наш грех необходимо было искупить. Поразительная красота евангелия заключается в том, что Сам Бог, Который ничего нам не должен, решил заплатить вместо нас огромную цену — смерть Иисуса на кресте.

В отличие от любых человеческих решений, которые превращают нас в «белок в колесе», признав свою беспомощности и приняв Божье искупление, мы можем преодолеть последствия первородного греха. А поскольку мы приняли от Бога милосердие, сострадание и прощение, мы, в свою очередь, можем поделиться этими благословениями с другими людьми. Познакомившись с Божьими представлениями о нравственности, мы можем установить стандарты справедливости и добропорядочности, которые действительно смогут сделать человечество таким, каким его задумал Творец.

«Прогрессивное христианство» с его релятивистским пониманием греха и нравственности не может ни поставить человеку правильный диагноз, ни назначить ему правильное лекарство и лечение. Оно способно лишь оставить вас в рабстве греховного хаоса, царящего в сердце каждого человека. Ничего хорошего в этом нет.

Как говорить с «прогрессивными» друзьями

Несколько лет назад я пережила период глубоких сомнений. Мою веру поколебали лекции одного пастора, который тогда называл себя агностиком, а впоследствии причислил себя к «прогрессивным христианам». В то время я ничего не слышала о таком явлении. В моей учебной группе было всего около десятка искренних христиан, которые хотели больше узнать о своей вере. Однако по ходу учебы то, что говорил преподаватель, стало меня смущать. Он вырывал исторические догматы из контекста и отбрасывал, а библейские учения ставил под сомнение. Взамен он предлагал новые учения и представления.

Я с печалью наблюдала за тем, как многие мои одноклассники увлеклись этой новой разновидностью христианства. Это были умные и искренние люди. Они тратили много времени на чтение и изучение литературы, чтобы подготовиться к очередному семинару. Они были глубоко убеждены, что церковь ошибается в своем понимании христианства, и что христианство необходимо переосмыслить, чтобы привести его в соответствие с современностью. Многие из них объясняли, почему изменили отношение к ключевым, определяющим догматам христианства.

Один одноклассник рассказал, что его жена страдает хроническим и очень болезненным телесным недугом, и ее состояние несколько не улучшилось, несмотря на горячие молитвы родственников и церкви. Другой во время поездки в Таиланд посетил буддистский храм и был потрясен искренностью, с которой монахи молились, распростершись на полу. Он не мог представить, чтобы Бог не услышал их молитв. Третий признался, что вырос в крайне легалистической секте, которая порочила другие христианские конфессии и утверждала, что все, за исключением ее немногочисленных приверженцев, обречены на гибель. Одна девушка утратила веру после того, как несколько трудных для истолкования библейских текстов заставили ее усомниться в благодати и милосердии Бога. Были и те, кто оставил преж-

ние убеждения из-за несогласия с библейским учением о взаимоотношениях полов. С тех пор я встречала многих людей, которые увлеклись «прогрессивным христианством» из-за того, что в традиционных церквях столкнулись с лицемерием, стали жертвами насилия или познакомились с карикатурной версией исторического христианского учения.

Когда приверженцами «прогрессивного христианства» объявили себя несколько моих друзей, общаться с ними стало очень трудно. Мы говорили на разных языках и не понимали друг друга. Когда я бросила учебу, чтобы разобраться в своих сомнениях и противоречиях, знакомые христиане восприняли это по-разному. Одни смогли мне чем-то помочь, реакция других причинила мне боль. И я сформулировала для себя три правила, которые помогают сохранить плодотворное общение — в особенности на темы, вызывающие бурные эмоции.

Поймите контекст

Часто говорят, что нужно постараться понять вопрос, который скрывается за заданным вопросом. Это означает, что нам следует не только честно ответить на вопрос, но и постараться понять, почему вопрос вообще возник. Например, когда человек спрашивает, почему благой Бог допускает существование зла в мире, чаще всего он движим отнюдь не абстрактным интересом к философии. Если близкий ему человек только что погиб, сбитый на дороге пьяным водителем, скорее всего, он не хочет в ответ услышать доклад на тему о разнице между свободой воли и предопределением.

Пытаясь разобраться в том, почему люди увлекаются «прогрессивным христианством», я обнаружила, что одна из главных причин заключается в отсутствии у них удовлетворительного решения проблемы зла. Относительно недавно ведущий вокалист группы Caedmon's Call Дерек Уэбб, который долгое время называл себя последователем «прогрессивного христианства», объявил, что стал атеистом. Описывая свои духовные поиски в подкасте, он высказал мнение, что либо Бога вовсе нет, либо Он порочен (Уэбб использовал более красочное выражение).

Лиза Гунгор, вторая половина одноименного христианского музыкального дуэта, призналась, что причиной ее отказа от консервативного христианства стало потрясение при виде того, как ее брат борется с раком. Вопросы, которые мы задаем, формируются под влиянием совершенно реальных свидетельств, лиц и переживаний.

Очень важно научиться слушать: «...всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев...» (Иак. 1:19). Мы не услышим друг друга, если не будем внимательно прислушаться к возражениям и вопросам собеседника, пытаюсь его понять.

Задавайте правильные вопросы

Разговоры о «прогрессивном христианстве», как правило, весьма эмоциональны. Избежать ненужных конфликтов и уменьшить накал можно, правильно задавая вопросы. Ничего не утверждая, вы избавляете себя от необходимости отстаивать истинность своих утверждений. Это не означает, что утверждать что-либо вообще нельзя. Просто нужно выбрать правильный момент. Не пытайтесь завалить «прогрессивного» сведениями из интернета. Продуманный вопрос не только поможет вам лучше понять его точку зрения, но и позволит указать на ее слабые стороны.

Время доказательства всегда лежит на утверждающем. Как-то раз одна моя подруга заявила, что Иисус никого не судил, никого не прогнал, ни на кого не навешивал ярлыки. Первым моим побуждением было возразить, что на самом деле Библия называет Иисуса СУДЬЕЙ всех живых и умерших. Напомнить, что Он прогонял многих людей, в том числе менял в храме, чьи столы опрокинул, а также всех, кто не исполняет волю Его Отца (Мф. 7:21-23). И что Он постоянно давал людям меткие характеристики — например, назвал менял в храме «разбойниками».

Однако я сдержала этот порыв и ответила: «Любопытно. А откуда ты узнала так много об Иисусе?» Несколько секунд она ошарашенно моргала, а потом с неохотой сказала: «М-м-м... Наверное, в молодости прочла в Библии». Тогда я спросила: «А ты читала о том, что сделал Иисус в 10-й главе Евангелия от Луки, когда города Хоразин, Вифсаида и Капернаум, видевшие Его чудеса, не захотели покаяться?» (Спойлер: Он осудил их на вечное наказание.) «Не думаю», — призналась подруга. «А ты читала — продолжила я, — о том, как Иисус называл людей врагами, язычниками, псами, неразумными и проклятыми?» Судя по выражению на ее лице, об этом она слышала впервые. Но поскольку я всего лишь задавала вопросы, она не стала упираться, а, напротив, проявила интерес. Она попросила меня показать, где обо всем этом говорится в Писании, и в конце концов сказала: «Ладно. Надо еще подумать об этом».

Я считаю, что разговор удался. Я всего лишь задавала вопросы. И это не только позво-

лило нам не перейти на враждебный тон, но и помогло моей подруге увидеть пробелы в своих знаниях, а также подготовило почву для продолжения разговора. (Кстати, этим приемом могут пользоваться оба собеседника. Иногда люди задавали мне хорошие вопросы, отвечая на которые я понимала, что неправа.)

Демонстрируйте красоту евангелия своей жизнью

На занятиях я одну за другой слышала историю друзей и подруг, воспитанных в вере, которая представляла собой сочетание морализма с представлениями о далеком и отстраненном Боге. Иногда это была сухая религия без проявлений любви. В других случаях напроочь отсутствовало сострадание к малоимущим и угнетенным.

Я очень благодарна Господу за то, что до обращения в христианство мой отец был закоренелым хиппи и искал Бога в восточных философиях, буддизме и психоделических наркотиках. Он не был христианином с детства. Он не рос в церкви, в которой было много веселья и мало богословия. Он не накопил балласта, который помешал бы ему воспринять благую весть. Когда в маленькой сельской церкви в Южной Калифорнии отец впервые услышал евангелие, его поразила красота и простота услышанного. Грешника спасает благодать.

Я очень благодарна Богу за то, что у моей мамы было острое желание кормить голодных и одевать нищих. Именно это стало для меня образцом христианства. Когда, повзрослев, я впервые столкнулась с интеллектуальными сомнениями, сознание того, что я могу потерять, отвернувшись от Христа, было невыносимым. Я уже понимала, насколько красиво евангелие.

Как бы банально это ни прозвучало, один из эффективных способов привлечь людей — в особенности искалеченных церковью — к Христу заключается в том, чтобы быть примером регулярного изучения Библии, активной молитвенной жизни, покаяния, служения и искренней заботы о ближнем.

Если мы, христиане, действительно верим в красоту евангелия, мы должны демонстрировать ее окружающим! Как говорил Павел, «я не стыжусь благовествования» (Рим. 1:16). Конечно, Павел также говорил, что не всем благая весть покажется привлекательной. Он писал, что христиане, проповедуя евангелие, были «Христовым благоуханием Богу в спасаемых и в погибающих» (2 Кор. 2:15). И для некоторых, по его словам, эта проповедь пахла жизнью. А для других — смертью.

То же самое можно сказать о любых истинных последователях Христа. «Запах» нашего благовестия не всем придется по вкусу. Но мы все равно должны проповедовать евангелие, потому что для спасаемых оно будет «запахом живительным на жизнь».

Примечания

1. Блаж. Августин. Против Фауста, манихея XVII.
2. Shults, LeRon. *Doctrinal Statement*. URL: emergent-us.typepad.com/emergentus/2006/05/doctrinal_state.html.
3. McLaren, Brian D. *A New Kind of Christianity* (San Francisco: HarperOne, 2010).
4. Там же, p. 139
5. Там же, p. 63
6. Игнатий Антиохийский. Послание к траллийцам VI.
7. Bolz-Weber, Nadia. *Shameless: A Sexual Reformation* (NY: Convergent, 2019).
8. Там же, p. 60.
9. Doyle, Glennon. *Untamed* (NY: The Dial Press, 2020).
10. Rohr, Richard. *The Divine Dance* (New Kensington, PA: Whitaker House, 2016).
11. См. Felten, David. *Living the Questions: The Wisdom of Progressive Christianity* (NY: HarperOne, 2012).
12. Сообщение в Твиттере (@Michael Gungor) от 25.02.2017, 9:57.
13. Сообщение в Твиттере (@Michael Gungor) от 26.02.2017, 4:31.
14. Skates, Anna. *The Trouble with Easter: How To (and not to) Talk to Kids About Easter*. URL: www.patheos.com/blogs/unfundamentalistparenting/2017/04/trouble-easter-not-talk-kids-easter/.
15. DeConto, Jesse James. For All the Sinners and Saints: An Interview with Nadia Bolz-Weber // *Religion & Politics* 28.06.2015; URL: religionandpolitics.org/2015/07/28/for-all-the-sinners-and-saints-an-interview-with-nadia-bolz-weber/.
16. Getlen, Larry. This Man Wrote a Small Book for His Family—and It Became a Best-Seller // *New York Post* 25.12.2016; URL: nypost.com/2016/12/25/this-man-wrote-a-small-book-for-his-family-and-it-became-a-best-seller/.
17. Янг, Уильям Пол. Хижина. Ответы (М.: Издательство «Э», 2018). В оригинале книга носит гораздо более говорящее название: *Lies We Believe about God* («Ложь о Боге, в которую мы верим»).
18. Machen, J. Gresham. *Christianity and Liberalism* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2009).
19. Сообщение в Твиттере (@Michael Gungor) от 23.05.2020, 6:52.
20. McLaren. *A New Kind of Christianity*, p. 43.
21. Felten, David. *Living the Questions*.

Оригинал статьи опубликован на сайте
www.impact360institute.org
Все права принадлежат автору

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ «ПРОГРЕССИВНОГО ХРИСТИАНСТВА»

Майкл Дж.Крюгер

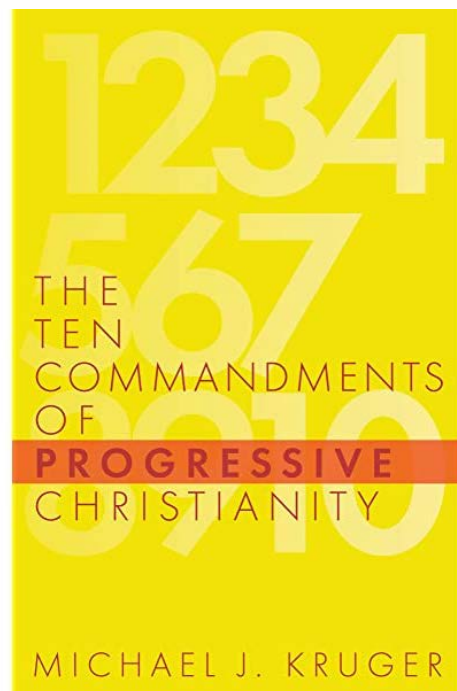
Одно из преимуществ изучения церковной истории заключается в том, что ты понимаешь, насколько был прав Соломон: «...нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:9). Эта присказка снова и снова доказывает свою правоту, когда речь заходит о различных «вариантах» христианства, время от времени появлявшихся с момента возникновения церкви.

Похоже, в очередном поколении всякий раз возникает группа людей, которая начинает верить, что их новое, улучшенное христианство на голову лучше всех предыдущих. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в пресловутом «новом» нет ничего нового. Это не более чем разогретая в микроволновке альтернативная версия христианства, с которой церковь уже встречалась (и которую отвергла) в прошлом.

Конечно, это не означает, что современной церкви незачем меняться и некуда расти. Церковь нуждается в освящении так же, как и отдельные люди. Христос хочет очистить Свою невесту, и нам следует быть готовыми к тому, что по эту сторону славы церковь всегда будет нуждаться в реформировании и улучшении. Однако стремление реформировать церковь — совсем не то же самое, что желание создать совершенно новый вариант христианской веры.

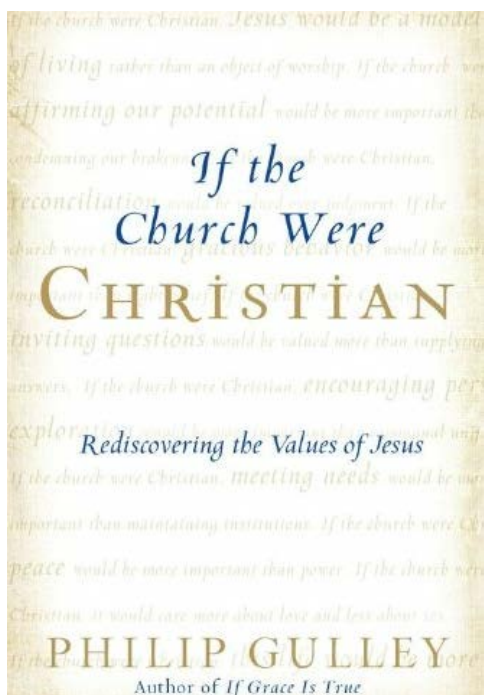
И здесь мы подходим к теме «прогрессивного христианства». Кому-то она может показаться новой и яркой переделкой древней веры — христианством 2.0, если угодно, — однако на самом деле церковь уже сталкивалась с этими идеями и отвергла их.

Так в чем же суть «прогрессивного христианства»? Я написал об этом целую книгу, *The 10 Commandments of Progressive Christianity* (Cruciform, 2019), в которой проанализировал десять догматов «прогрессивных христиан» (опираясь на их собственные слова) и привел

соответствующие возражения. Основой для моей книги послужил сборник ежедневных молитвенных чтений Ричарда Рора. Автор перечислил десять принципов, которые, по его мнению, должны найти воплощение в современном христианстве. Сам он, в свою очередь, заимствовал их из книги Gulley, Philip. *If the Church Were Christian: Rediscovering the Values of Jesus* (HarperOne, 2010). Принципы озаглавлены «Возвращение к основам», но в действительности представляют собой исповедание веры современного либерализма (при этом они включают в себя осуждение исповеданий веры как таковых). В той или иной степени их можно считать «десятью заповедями прогрессивного христианства».

Эти «десять заповедей» выглядят так, словно они не были получены на вершине горы, а были составлены в университетской аудитории. Это не столько Бог, объявляющий Свою

волю, сколько человек, высказывающий свои желания. Не столько пророк Моисей, сколько Опра Уинфри. Однако заметьте: в каждой из этих заповедей есть доля истины. Именно поэтому «прогрессивное христианство» в целом представляет серьезную проблему. Это мастер-класс по умению говорить полуправду, которая выглядит привлекательно и заманчиво, пока не копнешь глубже и не увидишь ее подлинных причин и следствий.

Итак, вот десять догматов «прогрессивного христианства»:

- 1) Иисус — не столько объект поклонения, сколько образец для подражания (иначе говоря, Иисус — не Бог, а просто учитель нравственности);
- 2) напоминать людям об их потенциале важнее, чем напоминать им об их греховности и вине (иначе говоря, грех — не проблема; люди по сути своей порядочны);
- 3) примирению следует уделять больше внимания, чем осуждению (иначе говоря, христианам следует перестать критиковать других);
- 4) доброе отношение к людям важнее, чем правильные убеждения (иначе говоря, богословие не имеет значения; просто будь хорошим человеком);
- 5) придумывать вопросы полезнее, чем находить ответы (иначе говоря, мы не можем быть уверены в том, во что верим; истина нам не доступна);
- 6) поощрять личные поиски важнее, чем призывать к единообразию (иначе говоря, цер-

ковь нужна лишь для того, чтобы отстаивать свой авторитет и подавлять инакомыслие);

- 7) удовлетворение реальных нужд важнее, чем поддержание деятельности организаций (иначе говоря, слишком большое внимание, уделяемое церкви, мешает выполнять Божье поручение);
- 8) стремление к миру лучше власти (иначе говоря, поскольку церковь злоупотребляет своей властью, ее нужно лишить власти совсем);
- 9) любовь важнее секса (иначе говоря, Богу все равно, чем вы занимаетесь в спальне, если ваше сердце находится в правильном месте);
- 10) жизнь на земле важнее, чем жизнь после смерти (иначе говоря, никто не знает, что с ним будет после смерти, поэтому сосредоточьтесь на исправлении нынешнего мира).

Конечно, это всего лишь список «десяти заповедей». Мои возражения вы найдете в книге. Между тем, одно мне представляется совершенно очевидным: эта конкретная версия христианства — на самом деле не христианство вовсе. Это гуманистическое нравственное учение, которое не дает никакой осязаемой надежды на будущее. Иначе говоря, это не благая весть. Нет ничего благого в том, чтобы сказать человеку, что все зависит от его добрых дел, что его дела не имеют никакой вечной ценности, и что непонятно, насколько это важно, потому что мы не можем быть уверены ни в чем.

Таким образом, нам нужно не изобретать «христианство 2.0», а вернуться к подлиннику, к историческому христианству. Оно, вне всякого сомнения, и есть благая весть.

Оригинал статьи опубликован на сайте

www.michaeljkruger.com

Все права принадлежат автору

«ПРОГРЕССИВНОЕ ХРИСТИАНСТВО» И УНИВЕРСАЛИЗМ

Скотт Смит

Почему «прогрессивных христиан» так привлекает учение о всеобщем спасении? Причин может быть несколько — в частности, религиозный плюрализм, в соответствии с которым у каждого человека есть собственное толкование Бога (или «религиозной реальности»). Спасение в этом случае достигается путем нравственного преобразования, которое возможно во всех мировых религиях.

Однако есть и другие возможные причины. Например, болезненная реакция на утверждение евангелических христиан, что Иисус — единственный путь к Богу, которое некоторым «прогрессивным» может показаться проявлением имперского мышления. Или изменения в представлениях самих «прогрессивных» о природе человека, грехе, потребности в спасении и т. п.

Все эти причины характерны для конкретной группы «прогрессивных», которых раньше называли «возникающими» (emergents): Брайана Макларена, Тони Джонса, Дуга Пагитта и Роба Белла. С тех пор, как внимание евангелических христиан к «возникающей церкви» ослабло, влияние этих людей перешло в новое качество и даже усилилось. Теперь у них есть более эффективные средства распространения своих взглядов¹. Кроме того, им нравится, что их причисляют к «прогрессивным христианам». Думаю, их убеждения помогут нам понять, почему «прогрессивных» так привлекает универсализм.

Прежде чем ответить на поставленный вопрос, я предложу вам краткий обзор их новых убеждений, которые показывают, как они относятся к идее всеобщего спасения. Мы рассмотрим не только их эпистемологические принципы, но и, что гораздо важнее, их переход от традиционных, ортодоксальных представлений о природе действительности к холистическому, пантеистическому восприятию

Бога и Его творения². Далее я проанализирую избранные моменты их богословия и покажу, что можно им возразить³.

«Возникающая церковь» 2.0

Макларен и другие бывшие «возникающие» утверждают, что у каждого человека есть собственная точка зрения, исходя из которой он познает и интерпретирует окружающий мир. Более того, мы сформированы (или «контекстуализированы») культурной средой, семейным воспитанием, жизненным опытом, исторической эпохой и прочими факторами в такой степени, что не способны принять единую для всех объективную точку зрения и увидеть действительность — даже истину христианства — такой, какая она есть. Каждый человек интерпретирует реальность в собственной системе координат.

Следовательно, у христиан, буддистов, мусульман, индуистов и у всех остальных есть собственное понимание Бога («религиозной реальности»), но ни одна религия не имеет непосредственного доступа к истине (т. е. к тому, как все обстоит на самом деле). Это очень похоже на идеи Джона Хика, одного из основателей религиозного плюрализма⁴. По мнению Хика, несмотря на разное толкование действительности, все религии стремятся к нравственному преобразованию человека, которое он и отождествляет со спасением. При этом Хик отрицает, что христиане превосходят нравственностью представителей других религиозных традиций. Следовательно, обрести «спасение» можно в любой из них.

Макларен полагает, что нравственное преобразование человека происходит, когда он реализует в своей жизни историю Иисуса. Следовательно, «спасение» доступно не только тем, кто считает себя христианином. На небе

сах вместе веселятся мусульмане, иудеи и христиане; буддист вполне может быть христианином и т. п.⁵.

В своей книге *A New Kind of Christianity* Макларен также утверждает, что воспринятое нами евангелие было искажено как греко-римскими, так и более поздними влияниями⁶. Одной из причин искажений были многочисленные дихотомии, или дуальности, порожденные античной философией: тело/душа, небеса/ад, спасенные/неспасенные, цивилизация/варварство и т. п. Например, противопоставление тела и души разрушает представление о неделимом единстве человеческой природы, которое, по мнению Макларена было свойственно иудаизму⁷.

Характерный для многих христиан акцент на спасении души, чтобы после смерти она могла оказаться на небесах, — отражение платонической (предположительно) идеи об изначальном превосходстве нематериального над материальным⁸. Однако подобное отношение унижительно для физического тела как совершенного Божьего творения, поскольку косвенно предполагает его несовершенство. Кроме того, души, по мнению Макларена, статичны: они не могут расти, изменяться, и о них ничего нельзя рассказать⁹.

Отрицая, что человек представляет собой единство тела и души (т. е. материальной и нематериальной части), Макларен и его единомышленники придерживаются холистического, физикалистского понимания человеческой природы. Согласно этой точке зрения, у человека есть только одна, материальная составляющая¹⁰. Внутренняя сущность (душа) не соединяет все части нашей природы — залогом ее единства является наш нарратив, который должен быть приведен в соответствие с центральной историей христианской общины, т. е. с историей Иисуса¹¹. В отличие от души, наши истории развиваются по мере того, как мы уподобляемся Христу.

Если люди — исключительно материальные существа, некоторые другие основополагающие учения, по-видимому, тоже нуждаются в изменении. Например, грех не может быть прежде всего изъяном души, оскверняющим всего человека. Да, в Библии говорится, что наше сердце (средоточие нашего бытия, источник нашей жизни, воли и т. п.) лукаво более всего остального и безнадежно больно (Иер. 17:9). Кроме того, Писание называет наказанием за грех смерть, т. е. отделение от Бога и последующую физическую смерть (Рим. 6:23). Но, если верить объяснениям Пагитта, грех — это разрыв наших взаимоотношений с собой,

друг с другом, творением и Богом. Пагитт и его единомышленники считают учение о первородном грехе ошибкой¹². Грех не отделяет нас от Бога, потому что мы уже «в Боге».

Универсализм, присущий «прогрессивным», в том числе Макларену и другим бывшим «возникающим», ставит под сомнение христианское евангелие и превращает его в нечто иное — то, что и благим назвать нельзя.

Такое переосмысление наших отношений с Богом — следствие отказа от еще одной дуальности, противопоставления Творца и творения. Пагитт подчеркивает, что мы находимся «в Боге», поскольку мы — материальные существа, сплетенные в холистическую сеть. Кроме того, они с Беллом описывают Бога как энергию, животворную силу, которая пронизывает все творение. Отталкиваясь от эйнштейновской формулы $E=mc^2$, Пагитт приходит к выводу, что материальное творение встроено в Бога, который тоже представляет собой энергию/материю¹³. Это значительный шаг от традиционного теизма к панентеизму¹⁴.

Если грех не отделяет нас от Бога, должно измениться и решение проблемы греха. Нам больше не нужна искупительная, заместительная жертва, поскольку, как верно заметил Тони Джонс, это учение неразрывно связано с представлением о человеке как единстве тела и души. Если же мы материальные существа, которые уже пребывают «в Боге», нам незачем рождаться свыше, от Духа (Ин. 3:3-8; Иез. 36:24-27). Нам нужно сосредоточиться на этике, работать над взаимоотношениями и реализовать в своей жизни историю Иисуса. Таким образом, искупление Христово можно считать примером для подражания¹⁵.

Макларен также утверждает, что римская философия и философия эпохи модерна делали акцент на превосходстве одних людей над другими. Такое мышление породило колониализм и империализм, которые, по мнению Макларена, заметны даже в христианском учении об Иисусе как единственном пути к Богу. В прошлом народы и государства стремились завоевать и контролировать друг друга, а христиане пытаются навязать другим свое понимание Евангелия. Макларен считает, что такой подход ошибочен, основан на насилии и угрозах, а не на любви¹⁶. По его словам, противопоставление рая и ада — очередная унаследованная нами дуальность, глубоко ошибочная и имперская по своей сути.

Давайте коротко остановимся на двух причинах отрицания ада как места вечного наказания. Во-первых, Богу нет смысла уничтожать некоторых людей в аду, если все они, как мы

слышали, уже находятся во взаимоотношениях с Ним. Во-вторых, по мнению Белла и МакЛарена¹⁷, проявление жестокости со стороны Бога безнравственно. Они испытывают отвращение к мысли о том, что невероятно любящий Бог в мгновение ока может стать злобным и агрессивным. В их представлении благодать Бога не сочетается со способностью мучить людей в аду.

Теперь, когда мы познакомились с некоторыми зрелыми идеями «прогрессивных христиан» и поняли, как такое мышление приводит к вере во всеобщее спасение, я предложу краткую оценку всего прочитанного.

Кто мы на самом деле?

Думаю, Макларен и его единомышленники правы: христиане подчас настолько сосредоточены на том, чтобы их душа попала на небеса после смерти, что не ощущают ни радости, ни благословений жизни с Богом сейчас. Таким образом, их реальные убеждения больше напоминают гностицизм: душа должна расстаться с телом, — хотя это неправильно и не соответствует Писанию¹⁸.

Если мы всего лишь материальные существа, никакой надежды на жизнь после смерти у нас нет. Исходя из этой точки зрения, я в любой момент времени тождествен совокупности составляющих меня физических частей и характеристик. При этом тождественные множества должны состоять из одинаковых элементов. Между тем, совокупность моих «составляющих» десятилетней давности не тождественна их совокупности сейчас. Например, у меня стало меньше волос, и за прошедшее время я опубликовал несколько книг. Следовательно, того «меня», который существовал десять лет назад, больше нет, ему на смену пришла новая личность.

Все это имеет важнейшие последствия для воскресения. В 1978 году я уверовал во Христа и получил обетование вечной жизни. Однако тот человек изменился, значит, его больше не существует. Вместо него существует кто-то другой. Следовательно, вечную жизнь получит не тот, кому она была обещана. Допустим, Макларен возразит, что я остался тем же человеком, поскольку моя история осталась той же самой. Однако такое объяснение не спасет ситуацию, поскольку любой нарратив — это совокупность лингвистических элементов (предложений, абзацев, глав), с помощью которых рассказывается история моей жизни. Если она не обладает сущностью (а в физикалистском мире ей не обладает ничто), моя история не

способна сохранить мою идентичность и мою надежду на вечную жизнь.

С другой стороны, существование души объясняет, каким образом личностное тождество человека сохраняется, несмотря на время и изменения, и почему мы можем воскреснуть и наследовать вечную жизнь. Моя душа — это моя сущность, совокупность моих естественных способностей и качеств. Я не могу их утратить или приобрести новые, оставшись прежней личностью. Однако речь идет о способностях (например, поддерживать глубокие межличностные отношения, вести добродетельную жизнь, принимать рациональные решения и т. п.), и я могу в них возрастать. Следовательно, душа не статична; мы способны расти и меняться, однако эта способность предполагает, что мы сохраняем некое фундаментальное, существенное тождество, — и тем, и другим мы обязаны существованию души.

Переосмысление греха с целью приспособить его к чисто материальному существованию не позволяет понять всю глубину нашего падения. Как бы усердно мы не трудились, совершенствуя свои взаимоотношения, грех затронул нас гораздо сильнее, чем позволяет думать физикалистская теория (напр., Иер. 17:9). Мы нуждаемся в Спасителе именно потому, что не способны соответствовать требованиям Божьей праведности. На мой взгляд, «прогрессивное» толкование греха не может объяснить невероятные пучины зла, которые мы видим как в самих себе, так и в других людях. Многочисленные исторические примеры заставляют задуматься о том, почему обычные люди творят ужасные злодеяния?¹⁹ Клэй Джонс, занимающийся изучением геноцида, отмечает: «Все известные мне исследователи геноцида пришли к выводу, что злодеями были обыкновенные люди»²⁰. Бывший узник советского ГУЛАГа Александр Солженицын задает серьезные вопросы, которые приводят нас к тому же выводу:

Это волчье племя — откуда оно в нашем народе взялось? Не нашего оно корня? не нашей крови? Нашей. Так чтобы белыми мантиями праведников не шибко переполаскивать, спросим себя каждый: а повернись моя жизнь иначе — палачом таким не стал бы и я? Это — страшный вопрос, если отвечать на него честно²¹.

Да, по всей видимости, в физикалистской вселенной для зла места нет. Злом называется то, чего с точки зрения морали быть не должно. Аналогичным образом добром назы-

вает то, что должно быть. Понятия добра и зла носят предписательный характер, в то время как свойства материи по сути своей описательны. Низводя зло (или добро) до исключительно материальных явлений, мы исключаем из наших представлений нравственную составляющую.

Что еще хуже, все люди грешат. Однако, если исходить из пантеистической точки зрения, согласно которой все люди уже пребывают в Боге, и грех пребывает в Боге. Следовательно, Бог не абсолютно свят или не абсолютно благ. Он не просто допустил зло в Свое присутствие, но зло является частью Его существа. В таком случае, очевидно, Бог способен закрывать глаза на грех и не наказывать его. Это означает, что наказание за грех для Бога не обязательно. Но если так, значит, Он наказывает грех не потому, что свят и справедлив по Своей природе. Он наказывает лишь тогда, когда Ему угодно. Получается, что Божья справедливость субъективна и произвольна. Вопреки тому, во что всегда верили христиане, Божья воля не основана на Его совершенной нравственности. Однако такой «Бог» не заслуживает поклонения и даже опасен. Он может внезапно разгневаться и начать все крушить, поскольку не обязан быть справедливым и праведным в Своих решениях и поступках.

Вопрос толкования?

А как быть с идеей, что все мы исходим из собственных ограниченных представлений, что все мы понимаем Бога по-разному, и что наша главная потребность — нравственное преображение? Прежде всего, подобное описание наших потребностей, как я только что пытался объяснить, не соответствует истинному положению вещей. Во-вторых, утверждение, что у нас нет и не может быть доступа к реальности «как она есть», отдельно от наших толкований, ошибочно, и в этом нетрудно убедиться. Будь оно истинным, нам просто нечего было бы толковать. Ведь если весь наш подход к действительности требует истолкования, у нас просто нет исходных данных, — только толкования. Что же мы в таком случае интерпретируем? Другие интерпретации? По всей видимости, если у нас нет непосредственного доступа к реальности, мы оказываемся перед лицом бесконечной последовательности толкований, не имеющей ни начала, ни конца.

С другой стороны, вспомните Савла из Тарса и его встречу с Иисусом на дороге в Дамаск. Если мы все видим через призму своих толкований, то Савл не мог воспринять Иисуса

как Господа, потому что был фарисеем, и в его представлениях такая категория отсутствовала. Тем не менее, Савл утверждал, что ему явился Иисус, и в результате Савл уверовал в Него как в Господа. Как это могло произойти? В соответствии с описанной выше теорией, Савл не мог воспринимать реальность иначе, как через призму своих толкований, и не мог понять, кто такой Иисус на самом деле. Откуда же он узнал, что с ним говорил Господь? Похоже, есть только одно возможное объяснение: Савл увидел Господа таким, какой Он есть. Означает ли это, что Савл был лишен какой-бы то ни было субъективности восприятия? Нет, он был не всеведущ и погрешим. И тем не менее он, судя по всему, увидел Иисуса в истинном свете, на этом основании пришел к выводу, что встретился с Господом, и уверовал в Него²².

Заключение

Итак, можно ли назвать традиционное, историческое понимание евангелия имперским или попросту ошибочным, как это делают «возникающие» христиане? Вовсе нет, если наша подлинная проблема заключается в том, что мы грешны по природе и отделены от Бога, и если Бог поистине свят, справедлив и любящ. Историческое понимание благой вести предлагает решение этой проблемы: Божье прощение и примирение с Ним. Однако универсализм, присущий убеждениям Макларена и его единомышленников, разрушает это евангелие и превращает его в нечто иное — то, что и благой вестью не назовешь.

Примечания

1. Например, теперь их сочинения выходят не в евангелических, а в крупных светских издательствах, таких как HarperOne. Белл активно участвовал в проектах Опри Уинфри, а Джонс получил кандидатскую степень и преподает богословие.
2. Пантеизм — мировоззрение, в соответствии с которым творение является частью Божьего существа. Его следует отличать от пантеизма, согласно которому все сущее есть Бог.
3. Более подробно см. Smith, Scott. *Authentically Emergent: In Search of a Truly Progressive Christianity* (Eugene: Cascade Books, 2018).
4. Например, см. Hick, John. *A Pluralist's View // Four Views on Salvation in a Pluralistic World*, ed. Dennis Ockholm; Timothy Phillips (Grand Rapids: Zondervan, 1996), pp. 27-59.
5. Например, McLaren, Brian. *A New Kind of Christianity* (New York: HarperOne, 2010), p. 63. См. также McLaren, Brian. *Why Did Jesus, Moses, the Buddha, and Mohammed*

- Cross the Road? Christian Identity in a Multi-Faith World* (New York: Jericho Books, 2012).
6. McLaren. *A New Kind of Christianity*, pp. 34-44. См. также Pagitt, Doug. *A Christianity Worth Believing* (San Francisco: Jossey-Bass, 2008), pp. 41-45.
 7. С точки зрения традиционного, аристотелевско-томистского понимания дуализма тела и души, человек представляет собой единство тела и души, причем душа — суть его природы. Более подробно см. Moreland J. P.; Craig, William Lane. *Philosophical Foundations for a Christian Worldview* (Downers Grove: InterVarsity Press, 2003), ch. 11.
 8. McLaren, Brian. *The Secret Message of Jesus* (Nashville: Thomas Nelson, 2007), pp. 3, 78. См. также Bell, Rob. *Love Wins: A Book About Heaven, Hell, and the Fate of Every Person Who Ever Lived* (New York: HarperOne, 2011), pp. 33, 40, 48, 51, 59; Pagitt. *A Christianity Worth Believing*, p. 114.
 9. McLaren. *A New Kind of Christianity*, p. 43.
 10. Эту идею они заимствовали у Нэнси Мерфи и других авторов. Они допускают, что мозг, возможно, обладает ментальными характеристиками, но убеждены, что и эти характеристики всецело зависят от материального мозга. См. Burson, Scott R. *Apologetics and the New Kind of Christian: An Arminian Analysis of Brian D. McLaren's Emergent Reconstruction of the Faith* (Brunel University, 2014), p. 129; McLaren. *A New Kind of Christianity*, pp. 175-176; Bell, Rob. *What We Talk About When We Talk About God* (New York: HarperOne, 2013), pp. 51-52, 58, 62; Pagitt. *A Christianity Worth Believing*, ch. 8. См. также статью Pagitt, Doug. *The Emerging Church and Embodied Theology // Listening to the Beliefs of Emerging Churches*, ed. Robert Webber (Grand Rapids: Zondervan, 2007), p. 142. В электронном письме, датированном 28 февраля 2006 года, Тони Джонс писал мне, что нередуктивный физикализм Нэнси Мерфи, по его мнению, лучше всего объясняет ветхозаветный акцент на единстве человека.
 11. См. историю о Керри в McLaren, Brian. *The Story We Find Ourselves In* (San Francisco: Jossey-Bass, 2003), p. 154. См. также Green, Joel. *Body, Soul, and Human Life: The Nature of Humanity in the Bible* (Grand Rapids: Baker Academic, 2008), p. 179.
 12. Pagitt. *A Christianity Worth Believing*, pp. 124, 127; McLaren. *Why Did Jesus?* pp. 108-109; Burson, Scott. *Brian McLaren in Focus: A New Kind of Apologetics* (Abilene: Abilene Christian University Press, 2016), pp. 138-141; Jones, Tony. *A Better Atonement: Beyond the Depraved Doctrine of Original Sin* (Minneapolis: The JoPa Group, 2012).
 13. Pagitt, Doug. *Flipped: The Provocative Truth that Changes Everything We Know About God* (New York: Convergent, 2015), p. 151. Белл пишет о Боге как об энергии: Bell. *Love Wins*, p. 146.
 14. См. Pagitt. *A Christianity Worth Believing*, pp. 88, 90-91; Pagitt. *Flipped*, pp. 14, 151, 156, 159. См. также Bell. *What We Talk About*, pp. 108, 186-187; Bell. *Love Wins*, pp. 98, 155; Jones, Tony. *The Church Is Flat: The Relational Ecclesiology of the Emerging Church Movement* (Minneapolis: The JoPa Group, 2011), pp. 164-166. О панентеизме и Макларене см. Smith. *Authentically Emergent*, p. 33.
 15. См. теорию имитации Рене Жерара, с помощью которой Макларен и Джонс объясняют наши греховные поступки, а Джонс — искупление. См. McLaren. *Why Did Jesus*, p. 108; Burson. *Brian McLaren in Focus*, pp. 138-141; Jones. *A Better Atonement*. О миметическом желании см. Жерар, Рене. *Вещи, сокрытые от создания мира*. М.: ББИ, 2016; Жерар, Рене. *Насилие и священное* (М.: Новое литературное обозрение, 2010).
 16. См., например, McLaren, Brian. *More Ready Than You Realize* (Grand Rapids: Zondervan, 2002), pp. 41-42, 48, 148.
 17. Bell. *Love Wins*, pp. 173-175; McLaren. *The Secret Message of Jesus*, pp. 17, 18, 23. См. также адресованное мне электронное письмо Макларена, процитированное в Smith. *Authentically Emergent*, p. 48.
 18. Отчасти эта идея опирается на путаницу между двумя значениями слова «плоть» в Писании. С одной стороны, оно может означать реальное физическое дело (например, пришествие Иисуса во плоти, 1 Ин. 4:2). Но в таком значении оно не подразумевает никакого греховного начала. С другой стороны, «плоть» также называются греховные склонности человека (напр., Рим. 13:14). Эти два значения следует четко разделять.
 19. См., например, Volf, Miroslav. *Free of Charge: Giving and Forgiving in a Culture Stripped of Grace* (Grand Rapids: Zondervan, 2005), p. 139. См. также Smith. *Authentically Emergent*, pp. 143-147; Jones, Clay. *Why Does God Allow Evil?* (Eugene: Harvest House, 2017).
 20. Jones, Clay. *We Don't Take Human Evil Seriously* (2009), p. 11. URL: www.clayjones.net/wp-content/uploads/2011/06/Human-Evil-and-Suffering.pdf.
 21. Солженицын, Александр. *Архипелаг ГУЛАГ* (Париж: YMCA-PRESS, 1973), том 1.
 22. Есть и другие примеры, которые показывают, что мы можем воспринимать действительность не опосредованно. См. Smith, Scott. *In Search of Moral Knowledge: Overcoming the Fact-Value Dichotomy* (Downers Grove: InterVarsity Press, 2014), ch. 12.
- Скотт Смит** защитил кандидатскую диссертацию по религиоведению и социальной этике в Университете Южной Калифорнии и сейчас преподает христианскую апологетику в Университете Байола. Его перу принадлежит ряд монографий и статей, многие из которых посвящены движению «возникающей церкви».
- Оригинал статьи опубликован в журнале *Credo* (credomag.com)

ИНТЕРВЬЮ С ДЖЕССИ, БЫВШИМ СТУДЕНТОМ «ВЕФИЛЯ»

Андреас: Привет, Джесси. Большое спасибо, что ты нашел время для этого интервью. Твои посты в Фейсбуке сразу привлекли мое внимание. Ты критикуешь BSSM (Вефильскую школу сверхъестественного служения) как человек, который ее окончил. Похоже, ты сильно разочаровался в служении Билла Джонсона и других проповедников. Уверен, что твоя история откроет глаза многим читателям. Вот мой первый вопрос тебе. Откуда ты? Ты с детства был христианином?

Джесси: Я родом из Гринвуда, маленького городка здесь, в штате Делавэр. Там я родился и вырос. Я с детства был методистом. Кроме того, я посещал меннонитскую частную школу. Однако я достаточно рано соприкоснулся с харизматическим движением. Когда мне исполнилось 7 или 8 лет, я начал ходить во внеденоминационную харизматическую общину.

А: Что привлекло тебя в харизматическом движении?

Д: В детстве мне больше всего нравилось, что там весело. Тебе говорили, что Бог — это нечто такое, что ты можешь регулярно ощущать и переживать. Ты можешь общаться с Богом. И тому подобные крутые вещи. Мне казалось, что все мои друзья-нехаризматы верили в скучного литургического Бога. А с моим Богом было весело и хорошо. Поэтому я чувствовал себя как дома, а когда перешел в последние классы школы, мне рассказали о церкви «Вефиль». Дело в том, что мой пастор и моя мама хотели, чтобы я пошел учиться в колледж при этой церкви. Я подумал: «Как здорово! Я поеду в Калифорнию!» Мне казалось, что речь идет об обыкновенной библейской школе. Я и понятия не имел, что это было то безумие, о котором сегодня все говорят. Тогда, в 2008 году, церковь «Вефиль» была еще не так широко известна.

А: Каково было твое первое впечатление от «Вефиля»?

Д: Сначала мне все очень понравилось. Там было здорово. Все эти люди — Билл Джонсон, Крис Валлоттон, Ким Уокер, Крис Куилала — не казались мне какими-то знаменитостями. Просто, чтобы вы поняли: я учился на одном курсе с некоторыми известными членами команды поклонения — например, со Стеффани Гретцингер и Уильямом Мэтьюзом.

А: Твои близкие не предупреждали тебя о странностях этой школы?

Д: Нет, никто мне ничего не говорил. Все были рады за меня. Наоборот, меня активно поддерживали. Я впервые познакомился со студентами из «Вефиля» тем летом, когда произошло пробуждение в Лейкленде. Моя мама и мой пастор ездили туда и потом рассказывали о том, какие замечательные ребята эти студенты. Так что я чувствовал большую поддержку. Кроме того, мне не хватало богословских знаний, чтобы самому увидеть проблемы и возразить своим близким. Так что решение поехать в «Вефиль» далось мне без труда.

А: Чему тебя там учили?

Д: В 2008 году это выглядело так. Учеба длилась три года. В первый год говорили только о том, кто ты, и кто ты во Христе. Постоянно твердили: «Ты великолепен», «Ты замечательный», «Бог любит тебя», «Ты призван для потрясающих дел». Они объясняют, что у тебя есть власть изгонять бесов, исцелять больных и воскрешать умерших — примерно как у апостолов. Насколько успешно ты будешь пользоваться этой властью зависит от того, сколько у тебя веры. Учение было сосредоточено на самом человеке, а особого акцента на евангелии не делали. Вроде как считалось, что студент Вефиля уже знает евангелие. Так что давайте

Билл Джонсон (слева) и Джесси. Коллаж Андреаса Виге

сразу перейдем к трудным вещам: чудесам и исцелениям. В тот момент мои представления о евангелии были весьма наивны. Так что первый год в Вефиле посвящен тому, чтобы зажечь в тебе огонь.

Затем, на втором курсе, все крутилось вокруг того, как распространить культуру пробуждения на другие церкви и по всему миру. В конечном счете все упирается в доминионизм и Мандат семи гор. Каждый год можно делать акцент на одной из семи областей Мандата, будь то СМИ, искусство, правительство, бизнес, семья, религия или образование. Все это сферы общественной жизни, на которые церковь «Вефиль» пытается повлиять, и которые она стремится контролировать. По большому счету, они просто приглашают известных спикеров, таких как Хейди Бейкер, Роланд Бейкер или Че Ан. Никакого учебного плана нет. Нас не учили ни систематическому богословию, ни экзегетике, ни истории церкви, ни чему-либо подобному. Вместо этого они дают тебе книги. Например, «Когда небеса вторгаются на землю» Билла Джонсона или «Сверхъестественные пути царского рода» Криса Валлоттона. Кроме того, мы много читали Джона Дж. Лейка и других ривайвалистов. Важной задачей на втором курсе было сделать нас лидерами. И потом, на третьем курсе, у нас была возможность получить опыт официальной работы.

А: Менялось ли твое впечатление о Вефиле, пока ты там учился?

Д: Я покинул Вефиль с миром в сердце. Я был согласен со всем, чему нас учили. Я знаю, что сейчас идут разговоры о лежании на могилах (grave soaking). Декан Дэнн Фаррелли пытался избавиться от некоторых эксцессов. Но, по большому счету, он лишь минимизировал потери. Я знаю, что в Вефиле эта практика активно пропагандировалась. Студенты ложились на могилу умершего евангелиста или проповедника, чтобы вытянуть из него помазание. И когда люди возвращались из миссионерских поездок, они говорили: «О, Господи, мы ходили на могилу Джона Лейка и впитывали его духовную милость». А в школе целый день был посвящен тому, чтобы наделить тебя такой «милостью».

А: Любопытно. Похоже, Вефиль — что-то вроде Капитана Планеты в харизматическом движении. Там соединяются и перемешиваются все его самые худшие идеи. Многие пятидесятники сочли бы Джона Дж. Лейка слишком радикальным. В том, о чем ты рассказываешь, заметны многие учения Движения веры Кеннета Хейгина — «кто мы есть во Христе» и «власть верующего». Какие богословские влияния, на твой взгляд, сильнее всего ощущаются в Вефиле? Как много они взяли из Движения веры? Из богословия Позднего дождя?

Д: Да, учения Веры там много, хотя и без упора на материальное преуспевание. Чувствуется также влияние движения «Виноградник», Орала Робертса, Благословения Торонто и, как ты уже сказал, движения Позднего дож-

дя. Вефиль много говорит о пробуждении. Пробуждение — очень важная тема. Именно к этому они стремятся.

А: Когда ты начал сомневаться в богословии Вефиля?

Д: Возможно, это покажется странным, но первые сомнения у меня появились, когда я начал изучать мормонизм. Меня всегда интересовало, как люди принимают на веру учения культов. Я смотрел видеозаписи того, как Джефф Дурбин благовествует мормонам. Мормоны в ответ ссылались на то, что ощущают Бога и слышат Его голос. Я поразился, когда понял, что у меня с ними много общего. Мое мировоззрение тоже в значительной мере опиралось на чувства, субъективные истины и личные откровения. В конечном итоге я пришел к выводу, что у Вефиля мало общего с историческим христианством.

А: Каковы основные постулаты богословия Вефиля?

Д: Главные исходные допущения заключаются в том, что Бог по-прежнему говорит сегодня, и что Он хочет исцелить всех. Они часто повторяют, что Бог жив и действует... и это правда, но не в том смысле, который они вкладывают в свои слова.

А: Чему тебя в Вефиле учили о пророчестве? И почему ты не считал, что все сводится к простой интуиции?

Д: По сути, они говорят, что ты должен пророчествовать. Они также говорят, что время от времени ты будешь ошибаться, но в этом нет ничего страшного. На ложные пророчества закрывали глаза как на нечто несущественное. Поначалу меня это удивляло. Как понять, была ли это твоя интуиция или это было от Бога? Для начала, было ли предсказание правильным? И как ты себя при этом чувствовал? Бегали ли у тебя мурашки по спине? Переполняли ли тебя эмоции? Крис Валлоттон часто говорил: «Если ты не чувствуешь, что пророчество тебя шандархнуло, выкидывай его в мусор». Им также нравится аналогия с радиочастотами. Ты должен настроиться на нужную частоту, чтобы услышать голос Бога.

Я начал сомневаться в правильности этих занятий, когда увидел, что многим людям они приносят вред. Я видел, как люди следовали ложным пророчествам. Я знаю людей, которые потратили все свои сбережения, чтобы отправиться в какую-то поездку. Или тех, кто уволился с работы, чтобы посвятить все свое время служению. Или вступил в брак, который

закончился разводом. Я знаю как минимум троих людей, которые вступили в брак, поскольку были уверены, что им повелел это сделать Бог. Но на самом деле они просто не справились с гормонами.

А: Если принять во внимание библейские требования к пророчествам, это безумие. В Ветхом Завете ложных пророков карали смертью (Втор. 18:20–22). И хотя заповедь о смертной казни была отменена вместе с Ветхим Заветом, она показывает, что Бог относится к ложным пророчествам серьезно. Неудивительно, что Иисус говорит: «Берегитесь лжепророков...» (Мф. 7:15). Иоанн тоже предостерегает нас о том, что «много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4:1). Парадоксальным образом Вефиль доказывает правоту Иоанна. Вдобавок, пророчество никогда не было чем-то вроде личной интуиции. Избранный Богом пророк получал совершенно четкие откровения. Как Вефиль относится ко всем ложным пророчествам?

Д: Да никак. Чаще всего попросту их игнорируют. Никакой подотчетности не существует. Наоборот, ты должен быть благодарен за то, что какой-нибудь удивительный пророк наподобие Криса Валлоттона или Шона Большца возвестил тебе слово. Одна из обычных при сказок звучит так: «Когда Бог дает указание, Он дает и все необходимое». Воодушевленные этой мыслью, люди переезжают в другой штат или отправляются в миссионерскую поездку и думают, что Бог позаботится о них, все устроит и избавит от всяких забот. Вефиль напрочь игнорирует оборотную сторону: Библия обещает нам трудности и гонения. Миссионерская поездка в Уганду — не легкая и веселая прогулка. Будут трудности. А люди отправляются туда с таким настроением, что это будет удивительное приключение в присутствии Бога. Когда же начинаются проблемы, они теряют почву под ногами. Все, что у них было — это пророческое слово, а оно оказалось ложным. Люди начинают терять веру и злятся на Бога.

А: Я понимаю, каким образом богословие Вефиля приводит к когнитивному диссонансу с реальной жизнью. Побудило ли тебя разочарование в этой практике переосмыслить свои убеждения? Что ты думаешь о чудесных дарах? Ты по-прежнему считаешь, что они сегодня существуют?

Д: Я бы сказал, что перешел на сторону цессационистов. Я верю, что Бог по-прежнему творит чудеса и исцеления, однако подлинных целителей и пророков вокруг не наблюдается. Я вижу, что Бог по-прежнему творит чудеса и

прочие вещи, но совсем не так, как об этом говорят харизматы. Я также понял, что Бог Сам, единолично решает, когда творить чудеса и исцеления, а когда нет.

А: Соглашусь. То, что делают харизматы, никак не укладывается в рамки библейского учения о дарах. Кроме того, возникают проблемы, когда люди со временем понимают, что их обычаи не аутентичны. Это может поколебать их мировоззрение. Многих ты знаешь людей, которые стали атеистами из-за ошибочных учений Вефиля?

Д: Я знаю по меньшей мере 20-35 человек из Вефиля, которые стали атеистами. Некоторые из них были в моей учебной группе, другие посещали церкви, находящиеся в общении с Вефилем. Но если вспомнить и тех, кто со временем увлекся учением Новой эры или восточными религиями, таких я знаю больше сотни. Это очень плохо. Тебе говорят, что Бог хочет исцелить всех, а потом ты оказываешься в реальном мире. И когда кто-то не исцеляется, тебе приходится с этим жить. У Вефиля есть объяснения. Часто они говорят, что причина в отсутствии искреннего прощения со стороны больного. Непрощение позволяет сатане сделать тебя больным. Я сам долго в это верил. Но в конце концов ты задумываешься, что же это за унылое евангелие... По существу, это превращается в религию дел.

А: Подобные учения не только противоречат Писанию, они еще и жестоки. Сам Иисус исцелял далеко не всех. Например, в Луки 5:15–16 мы читаем: «...великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он УХОДИЛ в пустынные места и молился». А в случае Павла Бог и вовсе использовал болезнь во благо. В Галатам 4:13 апостол пишет: «...это из-за болезни я оказался у вас и впервые возвещал вам Благоую Весть» (Заокский перевод). Именно харизматы, отбрасывая прочь такие отрывки, ограничивают Бога. Что самое ценное ты получил за время учебы в Вефиле?

Д: После того, как я провел три года в Вефиле, я могу засвидетельствовать, что «лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено» (Иер. 17:9). Нельзя доверять своему сердцу как беспристрастному арбитру истины. К сожалению, после учебы в Вефиле я некоторое время был атеистом. По милости Божьей я им не остался. Люди из Вефиля должны понять, что мы по природе своей не добропорядочны. Мы не удивительны. Удивителен Бог. А я всего лишь немощный человек в руках милосердного Бога.

А: Учили ли вас в BSSM таким вещам, как систематическое богословие, герменевтика, история церкви или древние языки?

Д: Нет. Они настоятельно советовали нам купить одну конкретную книгу по богословию, но на занятиях мы так ей и не пользовались.

А: Признаться честно, я не удивлен. Вот еще один вопрос. Новая апостольская реформация (НАР) действительно существует? Или это теория заговора, как утверждает Майкл Браун?

Д: Это определено не теория заговора. Существует структура, которую создал Вефиль, она называется Global Legacy. Она включает в себя и другие служения, такие как MorningStar Ministries (Рик Джойнер) и Harvest International Ministries (Че Ан). Это большая глобальная сеть, объединяющая людей. Они определено поддерживают друг друга и пишут одобрительные отзывы на книги друг друга.

А: Какие ошибки некоторые критики допускают при описании НАР или Вефиля?

Д: Я слушал выступления многих критиков, в том числе Криса Розebro, Стивена Козара, Polite Leader. Я не думаю, что они заблуждаются. Единственный момент, в котором они, возможно, ошибаются, — это когда они пытаются судить о мотивах и личных качествах людей. Не все в Вефиле и НАР библейски неграмотны. Не все гонятся только за эмоциональными переживаниями. Многие из них неплохо начитаны, но толкуют Библию по-своему. Но в целом критики, безусловно, скорее правы, чем неправы.

А: Как ты покинул Вефиль?

Д: Я оставался верным Вефилю и их культуре довольно долго, до 2018 года. Прежде чем покинуть движение, я служил лидером поклонения в одной из церквей, находящихся в общении с Вефилем. Я прекрасно знал, как воздействовать на эмоции людей и пробуждать в них те или иные чувства. В конце поклонения люди часто подходили ко мне и говорили, что ощутили Божье присутствие. Именно тогда я и начал понимать, что все происходящее может быть надутельством. Я продолжал руководить поклонением еще 4-5 месяцев, хотя уже считал себя атеистом. Но люди все равно подходили ко мне и говорили, что во время поклонения пережили встречу с Богом. Тогда я и ушел из церкви.

Спустя какое-то время Джордан Питерсон (кто бы мог подумать!) заставил меня переосмыслить свои тогдашние нравственные ценности. Как то раз в интервью его спросили, верит ли он в Бога. Питерсон ответил, что живет так, как если бы ему пришлось однажды дать

Джесси посвящают в рыцари во время выпускной церемонии в BSSM

Богу отчет. Мне показалось, что это хороший первый шаг, который позволит мне понемногу вернуться назад к христианству.

Еще одним серьезным испытанием стало желание дать моим трем детям прочную опору в жизни. Атеизм на это не способен. Поэтому я купил учебник для воскресной школы и начал изучать его с детьми. Это помогло моему исцелению больше, чем что бы то ни было еще. У меня появился совершенно невинный предлог для того, чтобы читать Библию. Я всегда рассказываю об этом людям. Мне было непросто взяться за чтение Писания. Я понимал, что мое понимание текста было сильно заражено нарциссизмом. Я понимал, что это неправильно, но не знал, в какую сторону двигаться. Потом я посмотрел документальный фильм *American Gospel* и только после этого смог определить верное направление. С того момента я начал исправлять свое богословие и постепенно исцелялся. Кроме того, я пришел к согласию со многими аспектами кальвинизма, хотя все еще пытаюсь понять, готов ли я принять кальвинизм целиком.

А: Поразительно, как Бог хранил тебя и вел в правильном направлении. Вот последний во-

прос, Джесси. Как изменилось твое понимание Евангелия?

Д: Посмотрев три года назад фильм *American Gospel*, мы с женой не могли удержаться от слез. Мы оба поняли, какими были гордыми и надменными. В Вефиле мы приучили себя мыслить эгоцентрично, типа: «Какое счастье, что у Бога есть мы!» Это было неправильно. И я спросил жену, что она чувствует. Она ответила: «Я злюсь. Мне грустно. Я чувствую себя обворованной. Мне уже легче».

Кроме того, Вефиль, по сути, превращается в евангелие дел. Они учат тебя трудиться, чтобы заслужить Божье благорасположение. Ты трудишься, чтобы происходили прорывы и пробуждения. Ты просто обязан делать правильные дела. Ты должен больше молиться. Ты должен качественно поклоняться. Всегда есть что-то, что нужно сделать, чтобы увидеть благословения Божьи и явления Его славы. Это истощает силы и приводит к разочарованию.

У меня не было даже здравого представления о Троице. Мои взгляды были очень близки к модализму. Примерно такое учение и проповедуется в Вефиле, хотя сами они никогда не скажут, что исповедуют модализм. Однако все метафоры и объяснения, которые они используют, в конечном счете ведут к модализму. Благодаря чтению катехизисов Лютера и здравому руководству пресвитеров одной меннонитской церкви я смог избавиться от еретических верований.

Вефиль не делает акцент на святости Бога и греховности человека. Они позволяют тебе пребывать в уверенности, что ты уже достаточно хорош. И это очень мешает правильно понять Евангелие. Ведь то, что Христос сделал для нас, обретает истинный смысл, лишь когда мы видим разницу между святостью Бога и порочностью человека. Это производит в нас подлинное сокрушение, богоугодную печаль и покаяние. Христос жил так, как мы жить не способны, и умер смертью, которую заслужили мы. Я пришел к пониманию того, что заслуживаю самого худшего. И если у меня что-то есть, этим я обязан только Божьей благодати. Его спасительную благодать невозможно заслужить.

Андреас Виге — реформатский баптист из Швейцарии, активно публикующий в социальных сетях (в том числе в своем блоге medium.com/@andreaswiget) критические материалы о Движении Веры, Новой апостольской реформации и других гетеродоксальных течениях в христианстве. У него есть степень магистра практического богословия и степень магистра области христианского душепопечения.

«ПРОГРЕССИВИЗМ»: СВЕЖИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Пол Копан

Один из моих коллег по *Worldview Bulletin* Пол Гулд — одновременно мой коллега по Атлантическому университету в Палм-Бич (мы вместе преподаем на магистерской программе РВА по философии религии). Наш ВУЗ придерживается библейских взглядов на сексуальные отношения, и эти взгляды отражены в нашем руководстве для студентов *Navigator*. В прошлом году я (вместе с двумя коллегами-преподавателями из университетской Школы пасторского служения) редактировал эту книгу с целью прояснить и усилить нашу позицию по данному вопросу. Сегодня, когда некоторые христианские университеты отказались от прежних стандартов сексуального поведения и стали более «открытыми», я благодарен Богу, что могу преподавать в учебном заведении, которое остается в русле библейских, традиционных представлений о супружестве. Супружество — союз одного мужчины и одной женщины; супружеские отношения могут существовать лишь между «биологическим мужчиной» и «биологической женщиной»; а «сексуальные отношения вне брака строго запрещены». Кроме того, мы не стали излагать свои представления о человеческой сексуальности в разделе о «разнообразии».

Наша позиция относительно разнообразия, сформулированная в разделе «Стремитесь к единству», отражает наше желание «любить и уважать всех людей, а также с благодарностью принимать божественную мозаику наших разных этнических, расовых, культурных, социально-экономических и национальных корней, поскольку разнообразие прославляет Христа, благоговейно свидетельствуя о том, что все мы чудесно сотворены по Его образу». Конечно, здесь речь идет о расовых различиях, которые породили немало трений, подозрений и раздоров среди американцев и даже среди студентов христианских ВУЗов.

Однако это не означает, что все наши студенты привержены заявленным ценностям.

Поступить в РВА может любой желающий. Среди моих студентов были атеисты, скептики, мусульмане, мормоны и «прогрессивные христиане». Однако каждый из них — вне зависимости от того, насколько он согласен с нашими христианскими принципами, — должен дать письменное обязательство следовать требованиям, изложенным в руководстве *Navigator*.

Мой предмет

В прошлом семестре я читал студентам четвертого курса два раздела базового предмета «Христианские ценности и библейская вера». В ходе занятий мы (1) изучаем христианское мировоззрение; (2) сравниваем его с иными мировоззрениями, такими как натурализм (природа — единственная реальность), деизм (Бог сотворил вселенную и предоставил ее собственной участи), восточные философии и религии и т. п.; (3) убеждаемся, что христианство более убедительно, чем иные вероучения, отвечает на основные мировоззренческие вопросы (понимание действительности; обладание истинным знанием; объяснение происхождения объективных нравственных ценностей; понимание природы человека и т. п.) и располагает для этого более обширными возможностями; (4) рассматриваем влияние христианства на законодательство, политику, искусство, науку, супружеские отношения, представления о сексуальности и т. п.

Когда мы дошли до вопроса о супружестве и сексуальности — помимо прочего студенты должны были представить письменную работу, — меня очень обрадовало, что большая часть аудитории была согласна с библейским, традиционным пониманием супружества. Несколько студентов были в затруднении, они и рады были бы настаивать на библейской точке зрения, но не знали, как подступить к этой задаче. В общей сложности иное мнение выразили 6 человек из 30, да и то не во время публичной дискуссии, а в письменных работах.

Некоторые наблюдения

Обсуждая вопрос о супружестве и сексуальности с «прогрессивными студентами», я отметил для себя несколько моментов.

1) Двое несогласных задумались о том, как они вообще оказались в университете, который придерживается традиционных представлений о супружестве. Один из них написал: «Это задание заставило меня задаться вопросом, почему я вообще пошел учиться в РВА. Мне казалось, что Бог предоставил нам свободу жить в гармонии с тем телом и с тем разумом, которые Он нам дал». Я ответил так:

А Вы действительно ознакомились с руководством для студентов, прежде чем поставить подпись? РВА очень четко формулирует свою позицию по вопросам, связанным с сексуальностью, и Вы обязались придерживаться этого стандарта во время учебы в РВА. Если Вы ознакомились с руководством и были с ним не согласны, Вы могли просто подать документы в любой другой ВУЗ. Скорее всего, ничто не вынуждало Вас поступать именно в РВА.

2) Несогласные чаще всего высказывали мысль, что «люди должны быть вправе любить кого захотят». Я отвечал, что супружеские отношения, конечно, должны быть основаны на любви, но это далеко не все. Иначе как быть с «основанными на любви» и добровольными кровосмесительными отношениями двух совершеннолетних людей — как это было, например, с профессором Колумбийского университета Джозефом Эпштейном и его взрослой дочерью? Разве они не могут любить кого захотят?

3) Одна студентка (считающая себя христианкой) рассуждала о том, как важно «хранить верность своим ценностям». Она могла бы подобрать более корректную формулировку. Ведь Гитлер тоже «оставался верным своим ценностям». Я напомнил ей, что важнее всего хранить верность тому, что считает истинным Христос (Мф. 16:24-26). Я также напомнил ей текст Притчей 14:12: «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их — путь к смерти». Можно хранить верность своим ценностям, но погубить себя.

4) Некоторые студенты, считающие себя христианами, пытались оправдать однополые отношения, ссылаясь на Библию, хотя Писание последовательно запрещает их, а равно и любые сексуальные отношения вне супружества между одним мужчиной и одной женщиной. Я объяснил аудитории, что многие либеральные

богословы (напр. Дэн Отто Виа, Уолтер Винк, Люк Тимоти Джонсон и многие другие), которым хотелось бы найти в Библии подтверждение правомерности однополых отношений, понимают, что это не так. Библия говорит прямо противоположное. Я задал этот вопрос одному студенту, который хотел найти в Библии то, чего в ней нет:

Интересно, если бы оказалось, что Библия действительно отвергает однополые сексуальные отношения, вы сочли бы это обстоятельство важным для себя? Важно ли оно вообще? Как быть, если Господь Иисус Христос (Который в Мф. 19:4-6 подтвердил истинность истории о сотворении мужчины и женщины из 1-2 глав Бытия) предлагает нам согласиться с тем, с чем не согласны многие члены американского общества? Многие либеральные богословы [мы говорили об этом на занятиях] просто отвергли библейскую сексуальную этику и заявили, что нужно оставить ее в прошлом и признать правомерность однополых отношений на основании опыта. Мы не можем закрыть глаза на это заявление.

Если Вам интересно ознакомиться с тем, как библейские тексты, имеющие отношение к данному вопросу, толкует специалист, обратите внимание на великолепный сайт Роберта Гэгнона www.robgagnon.net. Даже его оппоненты (например, Виа и Винк) признают, что Гэгнон мастерски и убедительно толкует библейские тексты, которые единогласно и безоговорочно осуждают сексуальные отношения вне традиционного супружества мужчины и женщины.

5) Два студента выразили озабоченность тем, что Библия критикует влечение к лицам того же пола, а не однополые сексуальные связи, которые и составляют проблему. Безусловно, в древнем мире не было такого понятия как «влечение к лицам того же пола» (same-sex attraction, SSA). Я пишу эту статью, находясь в Оксфорде, и ректором местной англиканской церкви св. Эббы (мы ее посещали, когда жили здесь) служит Возн Робертс. Он борется с влечением к лицам своего пола, но при этом придерживается библейских представлений о супружестве и сексуальности. Влечение к лицам того же пола — следствие греховной надломленности мира, в котором мы живем, и Робертсу есть что об этом рассказать.

6) Несколько студентов напирали на то, что Иисус был открыт ко всем, никого не судил, однако многие современные церкви отвергают

гомосексуалистов и относятся к ним, как к проклятым. Отчасти я с ними согласился. Иисус действительно был приветлив ко всем, но все не принимал людей без всяких условий. Богатый юноша (Мф. 19) не смог последовать за Иисусом, потому что слишком любил богатство, и ушел опечаленный, потому что у него было большое имение.

Одна студентка сослалась на мнение Дэвида Гуши, который «изменил свое отношение» к гомосексуализму. В ответ я рекомендовал ей ознакомиться с доброжелательным, но бескомпромиссно библейским ответом на заявление Гуши, который опубликовал его бывший коллега, библеист-новозаветник Джордж Гатри.

7) Одна девушка, которая охарактеризовала себя как бисексуалку, сказала, что не по-

сещает церковь, поскольку христианское сообщество отвергает «таких людей, как она». Другая студентка рассказала мне о своей родственнице-лесбиянке, которая думала, что Бог ее ненавидит.

Все это печальные истории, которые напоминают нам о том, что церковь должна проявлять больше любви — даже к тем, с чьими взглядами и поступками она не согласна. Тем не менее, мы не можем понимать сочувствие и сострадание как «принятие всех и каждого». Иисус говорил о необходимости правильных суждений (Ин. 7:24) и Сам сформулировал основные принципы поддержания церковной дисциплины в Матфея 18. Иисус любит грешников, но любит их слишком сильно, чтобы позволить им оставаться грешниками.

«ПРОГРЕССИВИЗМ»: КТО ВПРАВЕ РЕШАТЬ?

Мелисса Кэйн Трэвис

В так называемом «прогрессивном христианстве» нет ничего нового, однако его идеологические щупальца продолжают тянуться в ширину и в глубину, разрушая мировоззрения многих людей, которые все еще причисляют себя к христианам. Не так давно агентство Wagner Group опубликовало результаты социологического исследования, посвященного распространенности библейского мировоззрения. Исследование проводилось с помощью анкеты, которая включала в себя следующие вопросы:

1. Существуют ли абсолютные нравственные истины?
2. Определяется ли абсолютная истина Библией?
3. Прожил ли Иисус Христос безгрешную жизнь?
4. Является ли Бог всемогущим и всеведущим Творцом вселенной, и управляет ли Он мирозданием сегодня?

5. Является ли спасение даром Божьим, который невозможно заслужить?
6. Существует ли на самом деле сатана?
7. Должен ли христианин делиться с другими людьми своей верой во Христа?
8. Права ли Библия во всем, чему она учит?

Только 9% опрошенных, которые охарактеризовали себя как «рожденных свыше христиан», ответили утвердительно на все вопросы. Отсюда я делаю вывод, что мы пожинаем горькие плоды интеллектуального безразличия, которое десятилетиями господствовало в церкви. Мы делаем совершенно недостаточно для того, чтобы наставить верующих в здравом учении и помочь им увидеть, как оно формирует наше мировоззрение в целом.

Как философ я считаю себя обязанной сделать все, что в моих силах, чтобы понизить градус повального невежества и безответственности, которые привели к нынешнему пугающему положению вещей. Несколько недель

назад, когда я перепостила в социальных сетях результаты исследования Барны, в комментариях посыпались упреки. Некоторые лица, именующие себя христианами, были возмущены критериями оценки. Один за другим они спрашивали: «Кто вправе решать, какое мировоззрение считать библейским?» Этот вопрос уходит корнями в широко распространенный релятивизм: прийти к единому мнению о том, что представляет собой «библейское мировоззрение», невозможно, поэтому каждый из нас должен решить для себя, какие представления о Боге, человеческой природе и Божьем особом откровении он считает истинными.

Читая комментарии тех, кто явно принадлежит к числу «прогрессивных христиан» (я была очень удивлена, обнаружив в этом лагере некоторых своих знакомых), я не могла выкинуть из головы сцену допроса Иисуса перед казнью Понтием Пилатом. В Иоанна 18:37 Иисус говорит: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего». Пилат отвечает: «Что есть истина?» По всей видимости, это и есть древнеримский эквивалент вопроса: «Кто вправе решать?»

Существенная часть проблемы заключается в том, что фраза «библейское мировоззрение» теряет всякий смысл в отрыве от основополагающего набора объективных истин. Может быть, список вопросов Барны слишком короткий? Может быть. Но если принять во внимание невероятно богатую герменевтическую и философскую традицию христианской церкви, можно с большой долей уверенности сказать, что он не слишком длинный.

Наверное, самым спорным «прогрессивные христиане» сочтут вопрос №8, поскольку они не согласны с историческим, ортодоксальным пониманием библейского учения — в частности, об исключительности христианства, аде, определении греха, сути человеческой природы (в том числе о половых различиях, сексуальной ориентации и супружестве). Для того, чтобы остаться верными своим представлениям обо всем перечисленном, им придется пойти на беспрецедентное искажение смысла ряда библейских текстов или даже удалить некоторые отрывки из Писания. Как любят говорить некоторые «прогрессивные» служители:

«Церковь написала Библию, поэтому мы можем и даже должны переписывать ее по мере того, как меняется наше понимание человеческой жизни». Отсюда логически вытекает, что в кислоте релятивизма растворяется само понятие «библейской истины».

Для того, чтобы оставаться честными и последовательными, «прогрессивным христианам» нужно всего лишь признаться самим себе, что их мировоззрение не имеет решительно ничего общего с Библией. Некоторые ключевые лидеры движения (например, Ричард Поп), открыто в этом признаются, однако многие из тех, кто только начал усваивать догматы «прогрессивного богословия» (как правило, это вопросы, связанные с сексуальностью и критической расовой теорией), еще не готовы смириться с неизбежными последствиями своего решения — например, с тем, что их новые убеждения невозможно примирить с историческим, библейским христианством.

В качестве введения в тему «прогрессивного христианства» я бы рекомендовала книгу Chiders, Alisa. *Another Gospel? A Lifelong Christian Seeks Truth in Response to Progressive Christianity*. Еще один полезный источник — книга Crain, Natasha. *Faithfully Different: Regaining Biblical Clarity in a Secular Culture*.

Мелисса Кэйн Трэвис, к. ф. н., — автор книг *Science and the Mind of the Maker: What the Conversation Between Faith and Science Reveals About God* (Harvest House, 2018) и *Thinking God's Thoughts: Johannes Kepler and the Miracle*

of Cosmic Comprehensibility (Roman Roads Press, 2022). Она преподает в Колорадском христианском университете. Область ее научных интересов — взаимоотношения науки и западной христианской традиции.

Оригинальный текст статьей Пола Копана и Мелиссы Кэйн Трэвис опубликован в рассылке *The Worldview Bulletin Newsletter* (worldviewbulletin.substack.com) за 30.05.2022
Все права принадлежат авторам

Руководитель проекта Павел Столяров
Редактор Дмитрий Розет

Почта: 191186, Россия, СПб., а/я 100
Веб-страница: www.apologetika.ru
E-mail: Russia@apologetika.ru

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна